

Оборотень

Алексей Фомичев

Цель оправдывает средства

«Автор»

2005

Фомичев А. С.

Цель оправдывает средства / А. С. Фомичев — «Автор»,
2005 — (Оборотень)

Он скитается из мира в мир и жаждет вернуться домой, в нашу реальность, а вернувшись, мечтает о новых путешествиях. Но теперь он, чудом избежавший гибели, в ловушке Периметра и тяжело раненный, попал в мир беглецов и изгнанников – ученых, скрывшихся там от тайной полиции Анкивара. Здесь он узнал невероятное – Земля, как и приютивший его мир, – по-прежнему на прицеле «чужих». Защищаться, значит просто терять время. Необходимо атаковать! Но как?! Новинка от автора супербоевиков «Пусть Бог не вмешивается», «Всеми правдами и неправдами» и «Правила чужой игры»!

© Фомичев А. С., 2005

© Автор, 2005

Содержание

Пролог	5
Часть 1	8
Часть 2	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

...не пожелай зла...

– Что у вас, третий?

– Датчики отмечают повышенный фон излучения в переходной области. Нарастание идет по арифметической прогрессии. Как при работе установки в режиме приема.

– Включите сканирование. Проверьте состояние перехода.

– Сканирование включено. Результат совпадает с показаниями датчиков. Установка фиксирует прием. К нам кто-то рвется.

– Понял, третий. Я докладываю командору, а вы ждете распоряжений. И приведите к готовности систему «сброса». Если почувствуете, что это вторжение, – включайте.

– Понял...

Пролог

...Раскаты грома следовали один за другим с размеренностью метронома, заглушая своим грохотом все звуки в радиусе километра. Секунд за пять до очередного удара небо пробивала тонкая извилистая лента молнии, на миг озаряя все вокруг нестерпимо ярким светом. Ливень прогнал с улиц даже полицейские машины, заставив их прервать объезд участков и скрыться в гаражах.

В эту ненастную ночь столица напоминала брошенный после катастрофы город – пустые, освещенные слабым светом улицы, черные коробки зданий и полное отсутствие людей.

И только на восточной окраине неподалеку от огромных корпусов Института сопряженных пространств мелькали несколько десятков закутанных в плащи фигур. То и дело замирая и припадая к земле, они целенаправленно двигались к входу главного корпуса...

...Командир штурмового отряда Дюк Эгенворт бросил короткий взгляд на циферблат часов и оглянулся. За спиной сидели десять человек его группы. Все закутаны в черные непромокаемые плащи. Под ними темно-синяя форма, легкие бронежилеты и нагрудные сумки для боеприпасов. Под плащами спрятано и оружие – штурмовые карабины, пистолеты, гранаты. Только гранатомет один из бойцов держал в руках, укутав в целлофан. Они терпеливо ждали команды, не обращая внимания на ливень, порывы ветра и грохот грома.

До начала операции оставалось меньше минуты, и Эгенворт очень надеялся, что вторая группа под командованием профессора Стивена Ноурмена вышла на исходный рубеж и тоже ждет, когда часы пробьют половину четвертого.

Уточнить расположение второй группы он не мог. Сам запретил пользоваться средствами связи, зная, что полиция и их коллеги из ГТП прослушивают все радиочастоты и фиксируют любые переговоры. Так что вся надежда на согласованность и точность действий.

При очередной вспышке молнии Эгенворт разглядел входные двери корпуса и про себя отметил, что наружной охраны, обычно проверяющей подступы к зданию, сейчас нет. Не рискнули выходить в такой ливень. На это Эгенворт и рассчитывал, когда выбирал время для операции. В противном случае их рискованный план мог потерпеть крах в самом начале.

– Время, – сказал он через сорок секунд и дал отмашку.

По его команде бойцы – все до одного ветераны, прослужившие в боевых частях не менее пяти лет, – под прикрытием деревьев и цветочных клумб стали подбираться ближе к зданию.

Когда до цели осталось меньше сорока метров, один из бойцов вскинул тубус гранатомета и взял на прицел двери. Звук выстрела совпал с грохотом грома. Яркая молния полетела вперед, угодила точно в створку дверей и исчезла во вспышке взрыва.

– Вперед! – взмахнул рукой Эгенворт и тут же продублировал команду по радио. Теперь можно и не таиться.

Бойцы вскочили на ноги и бросились к дверям. Через десяток секунд захлопали первые выстрелы, едва слышимые в свирепом грохоте ливня. Штурмовая группа вступила в бой с охраной.

– Они начали, – сообщил профессор Битрая стоявшим рядом людям. – Эгенворт вошел в корпус и уничтожает охрану. У нас мало времени, надо начинать движение.

– Надеюсь, они перебьют охрану, – сказал доктор Новистра. – Иначе мы попадем под огонь.

– А если не поторопимся, попадем под огонь полиции. Они наверняка получили сигнал тревоги и высылают помощь. Давайте начинать.

И вожаки заговорщиков повели основную группу – почти двести человек – к корпусу. Мужчины, женщины, дети, нагруженные баулами, тележками и сумками, не обращая внимания на бушующую непогоду, разбрызгивая огромные лужи, почти бегом направились к экспериментальному корпусу.

Схватка вышла ожесточенной и скоротечной. Ветераны совместно со второй группой, потеряв двоих товарищей, прорвались внутрь, заблокировали систему связи и сигнализацию и развернули оборону.

Эгенворт вызвал Битраю и доложил об успехе:

– Мы захватили установку. Поспешите. Полиция наверняка на подходе.

– Идем.

Основная группа уже миновала забор и подходила к корпусу, когда им в спину ударил подоспевший отряд полиции.

Все, что происходило дальше, напоминало хаотичное движение молекул. Метались под стенами чьи-то тени, стрекотали автоматы и винтовки, кричали полицейские, требуя сдачи. Их слова заглушали раскаты грома и взрывы гранат.

Вскрикивали и падали на мокрую землю раненые. Кого-то успевали подхватить, кто-то оставался лежать. Чтобы отвлечь полицию от расстрела безоружных людей, ветераны организовали контратаку и отбросили противника от корпуса.

А потом обе группы, потерявшие треть состава, держали оборону, пока Битрая включал установку, тестировал и загонял программу. Этот процесс в обычное время занимал около часа, но профессор успел все сделать за двадцать минут.

К тому моменту почти все беглецы скопились в соседнем помещении. Там же стояли семьдесят контейнеров – снаряжение, без которого не выжить в первое время.

Склад еще задолго до побега организовал Битрая, резонно предположив, что никто не догадается искать его в самом корпусе. Тогда еще можно было незаметно провезти сюда машины и аппаратуру.

Полиция, получив дополнительную помощь, вновь пошла на приступ и стала теснить беглецов. Бой шел уже внутри корпуса. Ветераны держали лестницы, остальные контролировали окна и лифты. Стрельба шла практически во всех помещениях. Даже в самой лаборатории.

Пока Битрая щелкал по клавиатуре, задавая данные, его помощник, стоя у окна, короткими очередями отгонял полицейских от пожарной лестницы. Оружие он держал впервые в жизни и поэтому в основном мазал. Но сумел все-таки отпугнуть противника.

А потом он охнул и сполз на пол, зажимая рукой грудь. Куртка моментально промокла спереди и сзади. В этот момент установка заработала.

Шестеро разведчиков, перейдя по «контур» в новый мир, в рекордно короткие сроки развернули передвижной вариант установки, наладили плотный канал и начали прием людей и грузов.

Три юрких кара сновали сквозь «контур» установки из мира в мир, перетаскивая контейнеры. Пока их разгружали, успевали перейти три-четыре человека. И опять – кары. И опять – люди. И все это бегом, с надрывным напряжением сил и нервов. Под аккомпанемент бешеной пальбы с обеих сторон...

Люди гибли и в последние минуты перед уходом. Упал профессор Ноурмен, не успевший забежать в помещение. Через минуту на том же месте погиб его сын, прикрывавший отход последней партии беглецов. А уже под самый конец шальная пуля ужалила пятилетнего пацаненка – сына одного из ветеранов. Увидев это, отец забрал из рук раненого товарища пулемет и сказал, что прикроет отход.

И действительно прикрывал беглецов до того момента, как перестала работать установка. А когда к нему, наспигованному пулями и осколками, подошли полицейские, он сделал последнее усилие и повернулся на бок, освободив рычаг гранаты, на которой лежал...

Часть 1

Просторный кабинет с большими окнами и высоким потолком. Скромная обстановка, выполненная по принципу – максимум функциональности, минимум излишеств. Очень сдержанно и неброско.

Стены и потолок отделаны специальным покрытием, отражающим свет. Под потолком две коробки систем климат-контроля, отвечающие за всевозможные показатели: температура, влажность, давление, процент озона в воздухе и т. д. Пол выложен плиткой из самоочищающегося материала.

В углу у правого окна стол хозяина кабинета из сине-зеленого стекла. На нем информат – соединенные в одно компьютер, система связи, наблюдения и пульт управления.

Перед столом полукруг из шести кресел. Возле них небольшие столики с компьютерами. На противоположной от окна стене огромный монитор. В дальнем углу длинный диван и холодильник.

Кабинет в основном использовали для проведения совещаний. Так что он частенько пустовал. На совещания и переговоры просто не хватало времени.

Кабинет находился на третьем этаже четырехэтажного здания – единственного с таким количеством этажей во всем кантоне. Жилые дома имели один-два этажа. А промышленные корпуса большей частью располагались под землей, и на поверхности были видны только вентиляционные шахты и транспортные терминалы.

Первые два этажа здания были отведены под рабочие кабинеты, технические помещения и центр управления всеми системами жизнеобеспечения кантона. Четвертый – царство сотрудников научного комитета. Именно здесь чаще всего работал женевер, тем более он сам возглавлял этот комитет. А свою должность совмещал с основной деятельностью.

Совмещение в кантоне – дело обычное. Все население – чуть больше двенадцати тысяч человек. Из них четверть – дети до двенадцати лет. Специалистов не хватало буквально по всем направлениям, так что человек, занимающий только один пост, – непозволительная роскошь.

И частенько женевер занимался делами кантона либо в лаборатории, либо прямо на месте, предпочитая слетать самому, чем отрывать от работы специалистов. Да и выходило так быстрее.

Словом, кабинет зачастую игнорировал. Но только не сегодня...

– Что со строительством роботозавода?

– Площади готовы, подъездные пути оборудованы. Завтра начинаем закладку фундамента.

– А как с новыми жилыми комплексами?

– Место расчищено. Вредная живность выведена. Площадь включена в периметр охраны. Подводка энергетической сети, а также прочие коммуникации приготовлены. Материал тоже.

– Отлично, Мартин. По нашим прикидкам, должны перейти около трехсот человек. Их надо разместить в течение суток.

– Сделаем. Переночуют в модульных коробках, а на следующий день справят новоселье.

Лицо Мартина на экране выглядело уставшим. Глава строительного комитета за последние дни забегался до того, что не успевал толком поесть.

– Все ясно. Продолжайте работать. И еще, Мартин...

– Да.

– Отдохни. Ты на привидение похож.

– Благодарю, женевер, – насмешливо ответил тот. – Непременно, как только меня перестанут изводить срочными работами. Кстати, сегодня годовщина нашего пребывания здесь.

– Я помню.

– Тогда поздравляю. С тем, что продержались тридцать три года. Кое-кто на это не рассчитывал...

Подмигнув, Мартин махнул рукой и исчез. Его место занял глава комитета по энергетике. Тот тоже начал с поздравлений по поводу годовщины перехода.

– Спасибо, Лой. С чем мы встречаем праздник?

– С новой линией питания четвертого поселка. Через три дня закончим монтаж и проведем пробное подключение.

– Через три дня к нам может перейти новая партия с Арнии. Так что желательно ускорить работы.

– Рунген, о переходе я, конечно, знаю. Но добавить людям лишнюю пару рук не могу. И роботам тоже. У них рук вообще нет...

Лой Вотуану, как всегда, был в своем репертуаре. Провести беседу и ни разу не пошутить для него невозможно.

– Рад твоему оптимизму. Но что делать с линией?

– Ничего. Она будет запущена именно в тот миг, когда переселенцы ступят на землю Годиана.

– Рад слышать, Лой. Тогда до встречи вечером.

– До встречи.

Женевер отключил информат и повернулся к сидящим в кабинете гостям. Первый – глава оборонного комитета Дюк Эгенворт. Второй – глава медицинского комитета Зеру Новистра. Они втроем составляли так называемый малый совет кантона.

– Твоя очередь, Дюк. Защита на границе полуострова установлена?

– Через пару дней закончим.

– Вчера видели двух мамонтов и пещерного медведя на нашей территории. Мамонты проскочили на семь километров в глубь полуострова.

– Знаю. Их отогнали. Врубили ультразвук, и они удрали.

– Но с защитой не тяните.

– Сделаем.

– А что с наблюдением?

– Спутник запустили. Их теперь на орбите два. Планета полностью под контролем. Могу даже сказать, сколько в самом северном на материке племени аборигенов детей и сколько беременных женщин.

– Благодарю, Дюк. Демография братьев по разуму меня не интересует. Какие-нибудь вопросы есть?

– Нет. Рабочая текучка, справляемся сами.

– Отлично. Зеру, у тебя есть новости?

Новистра развел руками и улыбнулся:

– Никаких. Медицина в полном порядке. Готовы принять клиентов. Думаю, после перехода кому-нибудь понадобится помощь.

– Не исключено.

Женевер постучал пальцем по столу и, глядя поочередно на Новистру и Эгенворта, сказал:

– В последнем сообщении Камил передал, что на Арнии останется не больше двадцати наших людей и еще около двух сотен тех, кто помогал. И далеко не все они горят желанием переходить к нам.

– Это их дело, – высказался Новистра. – Заставлять никого не станем.

– Дело не в этом, – вставил Эгенворт. – Оставаясь там, они рискуют рано или поздно попасть в поле зрения тайной полиции. А этого допустить никак нельзя.

– Значит, будут молчать и вести себя осторожно. Сами же понимают, чем чревата болтовня.

– С теми, кто остается, думаю, вопросов не будет, – сказал женевер. – Вопрос в другом. После того как сюда перейдет сам Камил, связь с Арнией будет прервана. И мы больше не сможем иметь информацию из первых рук.

– Рано или поздно такое происходит. Годиану пора начинать свой, не зависимый ни от кого путь. Тем более для этого все есть.

– Думаю, этот вопрос мы рассмотрим после перехода новой группы, – высказался Эгенворт. – В любом случае надо выслушать Камилу. Он руководит всеми работами на Арнии, ему виднее.

– Хорошо, – подвел итог женевер. – Тогда с этим все.

– Ты хотел что-то сказать нам, – напомнил Эгенворт.

– Ах да. Чуть не забыл.

Женевер нажал несколько клавиш на клавиатуре, и на огромном настенном экране возникла карта кантона. Периметр занимаемой городом площади был окантован зеленым цветом.

– Я тут подумал на досуге... В связи с сегодняшней датой... Не пора ли начинать закладывать некие традиции кантона. Вроде юбилея перехода, построения новых поселков, освоения космоса. Когда-нибудь потом, лет через триста, это будет всеобщим праздником, с грандиозными шествиями, маскарадами, концертами. С обязательным выходным днем. Подарками... А сейчас достаточно небольшого торжества. Как идея?

– Неплохо, – склонил голову Новистра. – Рано или поздно мы к этому придем. Но сейчас на подобные мероприятия просто нет времени.

– Ты не прав. Начинать надо именно сейчас, пока живы все участники тех событий. Пока они помнят и могут рассказать детям. Кстати, следует, наверное, сделать запись тех событий. Чтобы потомки знали, с чего начинался кантон. Что было положено в основание.

– Тебя сегодня потянуло на патетику, – усмехнулся Эгенворт. – Несколько не ко времени. В чем дело, Рунген?

Женевер пожал плечами:

– Наверное, все дело в том, что через два месяца я отпраздную свой юбилей. Сто лет! У нас это первый случай, если не изменяет память. Все-таки цифра.

– Возраст солидный, – согласился Новистра. – Но отнюдь не столь почтенный. Если учесть, что твой организм никак не перешагнет сорокалетний рубеж. И внешность соответствующая. Это я тебе как врач говорю. На последнем осмотре какой резерв ты зафиксировал?

– Девяносто два года.

– Вот именно. Тебе еще век жизни положен, так что не строй из себя старика. И потом, раз уж ты вспомнил прежние дела, тогда ты прыгал как мальчик, хотя шел уже седьмой десяток. Так что не впадай в меланхолию, господин женевер. Рановато.

– Да, – согласился тот. – Мои шестьдесят шесть тогда выглядели юношеством. Именно в этом возрасте обычно совершают самые безумные и немыслимые поступки... А то, что сделали мы, можно считать верхом безумия.

– Но не будь этого безумства, кто знает, чем бы все обернулось. Возможно, столетний юбилей ты бы справлял на семейном кладбище...

Женевер побарабанил пальцами по столу.

– А кое-кто на Арнии считает нас мертвецами. И не только враги. Но и друзья.

– Бывшие друзья, – не преминул уточнить Эгенворт.

– Да. Как они нас отговаривали, убеждали. Риск слишком велик, шансы на успех минимальны... И ждет нас здесь скорая смерть вдали от цивилизации.

– Помнишь старую пословицу? Риск – последняя надежда обреченных. Видимо, тогда мы разделились не на правых и неправых, не на смелых и трусливых. А на тех, кто считал себя обреченными, и тех, кто еще мог купить свободу и жизнь. Ценой предательства.

– Нас многие хоронили. И друзья, и враги... А мы выжили. И город отстроили! Помнишь, Мартин предложил назвать планету и город Годианом? В переводе с древнего – удача.

– Помню-помню, – закивал Новистра.

– Что-то мы слишком ударились в воспоминания, – вставил Эгенворт. – Не хочу вам портить настроение, но впереди еще масса дел. Которые ты, Рунген, сам просишь ускорить...

Женевер развел руками, как бы извиняясь за легкомысленный разговор. В этот момент раздалась трель инкома.¹

– Слушаю.

– Это Оскольт. Диспетчер станции ПСД передает, что датчики зафиксировали присутствие объекта в запредельной области.

– Что?

– Я направил туда своих парней. А диспетчер получил приказ в случае попытки прорыва включать «сброс».

– Я понял. Сейчас подъеду. Подъедем, – поправился женевер, заметив жестикуляцию Эгенворта.

– Имеет ли смысл объявлять общую тревогу?

– Пока не надо, – вклинился в разговор Эгенворт. – Я прибуду и решу на месте.

– Хорошо, шеф.

Эгенворт встал, машинально пригладил волосы.

– Я поехал. Как будут новости, сообщу.

Кивнув, он быстрым шагом вышел из кабинета.

– Черт возьми! Что за фокусы? – удивился Новистра. – Кто мог проникнуть сквозь защиту? Это же невозможно!

– Не знаю. – Женевер вышел из-за стола. – В любом случае надо все выяснить.

– Конечно. И наверное, стоит объявить режим сбора.

– Пока не надо. Не будем тревожить людей раньше времени. Может, это сбой техники. Иногда она выдает ошибку.

– Ладно, – пожал плечами Новистра. – Тебе виднее. Ты же у нас светило в этом деле.

Через минуту они покинули кабинет и поднялись на крышу здания, где их ждал готовый к полету книпер.

Дюк Эгенворт прибыл на диспетчерский пост станции ПСД через десять минут после получения сигнала тревоги. Выслушал доклад дежурного и с минуту рассматривал зеленую точку на экране – знак фиксации постороннего объекта в запредельной области ПСД.

За тридцать три года, что он руководил комитетом обороны кантона, впервые кто-то смог пробиться сквозь блокировку Годиана. Не исключено, что их убежище все же отыскали. И теперь, возможно, предстоит тяжелое сражение с заведомо сильнейшим противником.

Впрочем, Эгенворт на сей счет не заблуждался. Противостоять Анкивару они не смогут. Максимум – дорого продадут свои жизни. Открытое сражение с целой империей может выдержать только другая империя. А не двенадцать тысяч человек. Пусть и имеющих лучшую технику.

Поборов в себе вполне понятное волнение, он спросил диспетчера:

– Они не пытались проникнуть к нам?

– Пока нет. Никаких движений.

¹ сокращенное название аппарата связи – индивидуального коммутатора.

– Сколько их может быть?

– Судя по массогабаритным показателям, не больше двух человек.

– То есть это не штурмовой отряд?

Вопрос был скорее риторическим, но диспетчер ответил:

– Не похоже. Сидят в запредельной области, как вежливые гости, и ждут приглашения.

Перспектива неравного сражения отступила, и Эгенворт перевел дух. Впрочем, рано успокаиваться. Надо выяснить, кто там и что им надо.

– Программа сброса введена?

– Да. – Диспетчер указал на две клавиши, расположенные в разных концах клавиатуры. – Секундная готовность.

– Хорошо, – кивнул Эгенворт.

При первой же попытке незваных гостей проникнуть через переход аппаратура активизирует мощные излучатели, и там, в запредельной зоне, начнется сущий ад. Смещение измерений, скручивание и изменение пространства. Ничто живое уцелеть в подобной мясорубке не сможет.

– Что будем делать? – задал вопрос диспетчер.

Глава комитета задумчиво рассматривал экран и не спешил с ответом. На вторжение противника это не похоже. Уж кто-кто, а Дюк знал, как происходит вторжение штурмовых сил Анкивара. Сам когда-то командовал пехотным батальоном и не раз высаживался в первых рядах на территорию врага.

Взрывоопасный «сюрприз»? Тоже не вариант. Зачем посылать сюрпризы и тем самым предупреждать противника?

Никаких других вариантов не было. И как ни крути, надо включать «сброс». Но Эгенворт медлил. После срабатывания «сброса» обнаружить что-либо крупнее молекулы очень трудно. А эту загадку надо разгадать, чтобы знать, как реагировать на подобные фокусы следующий раз.

– Где группа прикрытия?

– На месте. Как получили сигнал тревоги, сидят в полном снаряжении. Готовы вступить в бой в любой момент.

Группа прикрытия была создана как раз для таких случаев. Двенадцать человек должны были задержать атаку врага, чтобы дать время развернуть полноценную оборону и обеспечить уход населения в «запасной пункт».

Эгенворт еще немного помедлил, оценивая все «за» и «против», а потом решил:

– Вызывай их.

Через сорок секунд перед главой комитета стояли двенадцать фигур, габаритами напоминавших кибернетических роботов, какими их видели фантасты прошлого.

Изолирующие костюмы для защиты от проникающей радиации. Тяжелые бронежилеты, способные выдержать попадание пуль крупнокалиберного пулемета. Шлемы с забралами. На руках и ногах бронешитки. Ни о какой маневренности бойца в такой сбруе говорить не приходится. Но маневры не входят в их задачу.

В руках у каждого стрелковый комплекс, представляющий собой малогабаритную пушку калибром двадцать пять миллиметров. Кумулятивные снаряды пушки способны пробить борт бронетранспортера или самолета.

Кроме того, за спиной у бойцов стояла передвижная спарка – автоматическая пушка и гранатомет на одном станке. А рядом три модульных щита – переносное укрытие, рассчитанное на попадание снарядов мелкокалиберных пушек.

Несмотря на внушительный вид и снаряжение, отряд должен был задержать врага всего на десять минут. Эгенворт реально смотрел на вещи и понимал – против атаки Анкивара они больше и не протянут. Скорее – меньше. По большому счету это смертники.

– В переходной области находится объект неизвестной принадлежности. Поведение – не агрессивное. Конкретных данных о нем нет. Ваша задача обнаружить объект, определить тип и доложить. Если это замаскированная группа противника – отступить. Как можно скорее. В остальном действовать по обстоятельствам. Доклад каждые десять секунд. Вопросы?

Одна из фигур чуть шевельнулась.

– Нет вопросов.

– Хорошо. Вход через...

– Двадцать секунд, – подсказал диспетчер.

– Двадцать секунд. Построение стандартное.

Шеренга распалась. Бойцы быстро образовали трехуровневый строй. Впереди трое с щитами, за ними еще четверо. Затем два оператора спарки и в конце – тройка прикрытия.

В таком построении они подошли к шлюзу, отделявшему установку перехода от приемной камеры. Когда старший отряда подал знак, диспетчер включил «контур» установки. Через пять секунд он заработал. Выждав немного, отряд неторопливо пересек «контур» и исчез в переходе.

Потекли секунды ожидания. Диспетчер, закусив губу, следил за экраном, где большое синее пятно приближалось к зеленому. Эгенворт ждал доклада, одновременно прикидывая, успеют ли резервные группы занять заранее отведенные позиции и стоит ли объявлять общую тревогу, если поисковая группа не даст о себе знать в отведенное время.

Прошла минута. Судя по карте, незнакомый объект находился рядом с «контуром». Однако Эгенворт знал, что понятия «длина», «высота» и «ширина» в запредельной области весьма условны. И что «рядом» может быть за сто метров.

– Центральный, это четвертый, – раздался в динамике голос командира группы.

– Слушаю, четвертый, – торопливо ответил диспетчер.

– Мы в помещении... вроде бункера. Похоже, здесь был взрыв. Нашли одного человека.

Судя по всему, он мертв.

– Как? – не понял диспетчер.

– Мертв. Признаков жизни не обнаружено.

Это что-то новенькое. Мертвый человек в запредельной области, да еще в помещении. Нет там никаких помещений! И быть не может. И как этот мертвец попал туда?

– Четвертый, – вклинился в переговоры Эгенворт. – Оружие у него есть?

– Нет. Одежда полувоенного образца. Он в крови.

– Есть ли что-нибудь еще?

– Пусто.

– Забирайте труп и возвращайтесь.

– Есть.

Эгенворт отошел от стола и поймал удивленный взгляд диспетчера.

– Зачем он нам?

– Пусть медики посмотрят, что это за тип. Может, поймут, как он к нам попал.

– Думаете, его подбросили?

Эгенворт хмыкнул:

– Фантазия у тебя богатая! Работай дальше. Как группа выйдет, включай «сброс».

– Зачем? Опасности нет.

– На всякий случай. Это помещение надо превратить в пыль.

– Понял. Сделаю.

– И дай отбой тревоге.

Эгенворт вышел из диспетчерской и включил инком. Следовало сообщить о находке женеверу. Пусть разбирается. Это в его компетенции.

Главный врач кантона Зеру Новистра спешно переодевался в своем кабинете, одновременно слушая дежурного врача Эрвена Хэалдо. Молодой специалист докладывал споро и толково. Только нервничал немного. Что, впрочем, было вполне простительно. Не каждый день в клинику попадает человек из другого измерения. Да еще мертвый.

– Значит, затылок и спина? Несовместимые с жизнью?

– Да, – поспешно кивнул Хэалдо. – Реакция зрачка нулевая. Активность мозга также на нуле.

– Тогда что же вас смущает, коллега?

Новистра бросил на молодого врача внимательный взгляд. Тот пожал плечами и не очень уверенно ответил:

– По словам техников, он мог пролежать в запредельной области около трех часов. И у нас полчаса. Болевая чувствительность и реакция зрачка на свет отсутствуют. Но тело держит температуру тридцать четыре и девять десятых градуса. Даже челюсть не отвисает. И нам неизвестно, в каком состоянии он попал туда...

Новистра недовольно дернул плечом. Что-то слишком много загадок вокруг этого трупа. И Эгенворт, когда звонил, ничего толком не сказал, и женевер торопил приехать, тоже не введя в курс дела. А теперь еще и Хэалдо темнит...

– Что ж, посмотрим на этот образец нелогичности. Возможно, аппаратура, которую мы на той неделе получили, поможет нам прояснить ситуацию.

Хэалдо пожал плечами. Начальству виднее. На то оно и светило медицины, чтобы все знать. Сам же Хэалдо при всем желании не мог сказать, что за тип к ним попал. И в каком состоянии.

Новистра закончил переодевание, взглянул на коллегу и спросил:

– Бригада готова?

– Да. Они прибыли на двадцать минут раньше вас.

– Где тело?

– В операционной. Одежду сняли, она вся в крови. Взяли для исследования.

– Что ж. Я готов. Пора взглянуть на вашу загадку.

Операционное отделение состояло из трех помещений. Собственно операционная, лаборатория и демонстрационный зал.

В демонстрационном зале обычно сидели практиканты-медики. Они наблюдали за ходом операции по нескольким экранам, причем сразу с нескольких ракурсов. Микрокамеры были прикреплены к запястьям рук хирургов и их помощников. Вдобавок аппаратура по желанию на выбор показывала отдельный орган больного или все тело сразу.

В лаборатории обрабатывались показатели аппаратуры и анализов. Здесь же готовили препараты, необходимые для работы.

Сама операционная больше напоминала центр управления космическими полетами. Множество аппаратуры и техники, восемь экранов под потолком и на стенах, хирургические инструменты с электронной «начинкой» и целых два стенда с необходимым материалом. Колбы с искусственной кровью, инкубаторы для ускоренного роста клеток, формирующие ванны.

В случае необходимости прямо здесь, не отходя от стола, можно получить новую конечность или орган взамен поврежденного. Причем сделан этот орган будет из материала пострадавшего.

Все что угодно – рука, нога, печень, селезенка, легкие, сосуды... Только вот голову здесь не выращивали. Потому как с отрезанной головой человек почему-то не живет дольше мгновения. Не успевают довести до клиники...

К приходу Новистры в операционной уже собралось двенадцать человек. Оперирующая команда – второй хирург, три сестры, оператор компьютера и два помощника по заменяемым органам. Еще четверо – практиканты с медицинского факультета единственного пока в кантоне высшего учебного заведения.

Подойдя к столу, Новистра окинул лежащего человека внимательным взглядом.

По его знаку операционная бригада тоже подошла к столу. Практиканты против обыкновения не ушли в зал, а встали у стены. Интереснее смотреть так, вживую, чем по монитору.

* * *

Незнакомец был молод. Двадцать или чуть больше лет. Высок, плотного телосложения. Видимо, спортсмен или воин. Мускулатура тела мощная, но не особо рельефная. Судя по всему, при жизни этот человек обладал огромной силой. На ладонях мозоли – много работал с железом. Мышцы рук развиты одинаково. Такое чаще встречается у левшей. Либо у тех, кто специально развивает обе конечности.

Стрижка очень короткая, почти под ноль. Волосы темные. Крупные черты лица. Очень широкие скулы. Если ему когда-нибудь делали боксерскую капу, то подбирали максимальный размер формы.

На одном из экранов хорошо видны травмы, полученные в последние часы и минуты перед гибелью. Самая большая на лопатке. Обширная гематома, поверхностные повреждения кожи, большой овал синяка.

Через несколько часов после гибели человек выглядел очень хорошо. И больше походил на спящего, чем на умершего.

– Сканформ, – скомандовал Новистра.

Помощники быстро приложили к вискам и макушке незнакомца овальные датчики, соединенные гибким кабелем. Оператор отбил на клавиатуре короткий марш, и на экранах возник мозг, снятый с разных сторон. Еще на одном экране – мозг в шестимерном пространстве. Точнее – виртуальное изображение мозга.

Новистра внимательно просмотрел снимки и задержал взгляд на последнем.

– Пульс аппаратурой фиксируется?

– На пределе чувствительности аппаратуры.

– Странно. Какой пульс у трупа?! Температура?

– Тридцать четыре и восемьдесят пять десятых. Дыхания нет, – по собственной инициативе добавил оператор.

Новистра положил руку на грудь незнакомца. Разница почти в два градуса ощущалась вполне явственно. Но почему он остывает так медленно?..

– Готовить инструменты для вскрытия? – спросил второй хирург.

– Подождите. Получим полную картину внутренностей, тогда...

Оператор услышал команду и запустил программу обследования всего тела. Через несколько минут на экранах прошла череда снимков. Сердце, легкие, печень, селезенка, почки, кишечник...

Никаких внешних и внутренних повреждений, абсолютно здоровые органы. Хотя... В затылочной области головы небольшое утолщение. Словно некогда здесь были сломаны кости, а потом выросла костная мозоль. И у десятого позвонка такое же утолщение. Это что, перелом позвоночника?

Новистра просмотрел и эти снимки, кинул взгляд на тело. Мозг не разрушен, органы целые, датчики показывают достаточное количество крови. От чего он погиб?

– Странно, очень странно, – негромко проговорил Новистра, рассматривая шестимерное изображение мозга. – Мы, конечно, еще далеко не все знаем о строении и содержании серого вещества... Но такое впечатление, что в голове у этого парня...

Он замолчал, пододвинул пульт управления сканформом к себе и начал регулировать параметры диагностики, изменяя диапазон измерений. Что-то в голове незнакомца было непонятным. Неправильным...

Аппаратуру успели проверить на сотне добровольных помощников, получая развернутые изображения и характеристики. И все они в основном были схожи между собой. Отличия незначительны, отражают индивидуальные особенности человека. Но здесь...

Второй хирург, кстати, тоже врач со стажем, заметил:

– Такое впечатление, что его мозг существует сразу в шести измерениях. Причем не виртуально, как у всех, а целиком.

– Да-да... – подхватил Новистра. – И что удивительно, судя по диаграммам, мозг до сих пор сохраняет активность. Минимальную... Как в фазе сна.

– Но во сне мозг...

– Работает не так активно. А у него активность еще меньше. Смотрите, затылочная область. Под мозжечком. Что-то вроде уплотнения...

Оба специалиста встали возле экрана, внимательно рассматривая изображение.

– Ни у кого из нас такого нет... Словно дополнительная часть мозга.

– Причем видна только в этом диапазоне сканирования. Может, ошибка настройки?

– Раньше сканформ не ошибался. Делать исключение ради незнакомца он не станет.

– Тогда это сенсация. Новая часть мозга. Можно сказать, виртуальная. Ее нет в трехмерном сканировании, зато она видна здесь...

– Знаете, коллега, – протянул Новистра, – я бы назвал это не частью мозга, а характеристикой... Это – совокупное поле излучений. Как бы фокус. Сведенные в одну точку пиковые значения всех излучений.

Второй хирург кусал нижнюю губу и переводил взгляд с Новистры на экран и обратно. Гениальность знаменитого врача не вызывала сомнений, но сейчас тот явно зашел в ту область, куда остальные даже не заглядывали.

Новистра понял состояние помощника и сказал:

– Думаю, имеет смысл провести отдельные исследования в данном направлении. А сейчас...

Он подошел к телу, оттянул веко, тронул висок. Температура трупа была все еще очень высока для мертвого. Новистра опять перевел взгляд на экраны. Сравнил показания датчиков, прищурил глаз, что-то вычисляя в уме. Потом сам изменил настройку и опять сравнил.

Потом дрогнувшим голосом произнес:

– Его тело будто в глубоком анабиозе. Организм словно законсервирован. Но не умер. А мозг... работает.

Помощники и практиканты подошли ближе к столу, рассматривая странный труп.

– Да, – продолжил Новистра, – похоже, что он не мертв. Видимо, пережитый стресс заставил мозг отключить почти все функции организма и перевести его в режим ожидания. Но... Этот человек даже не терял сознание! Невероятно!

Последние слова Новистра выкрикнул, вдруг вникнув в итоговые показания аппаратуры и диаграмм на экранах.

– Отмечена микронная активность мозга! – подал голос оператор. – Но это невозможно! Его тело практически мертво!..

– Нет. Оно работает в невероятно замедленном режиме.

Второй хирург склонился над телом, глядя на лицо, и недоверчиво спросил:

– Думаете, он слышит нас?

– Вероятно.

– И в любой момент может прийти в себя?

Новистра взял кисть левой руки незнакомца и чуть приподнял ее:

– Думаю, мозг еще не решил, можно ли перевести организм в обычный режим. Все-таки перенесенный стресс был слишком силен.

– Я такого никогда не видел. Это даже не кома...

– Да. Не исключено, что такое состояние – результат работы той виртуальной области мозга. Благодаря ее наличию этот человек получил невероятные способности...

– И что нам теперь делать?

Второй хирург тоже схватил руку лежащего и попробовал согнуть большой палец. Мышцы руки, до этого расслабленные и вялые, вдруг превратились в камень. Цепкие пальцы схватили отворот халата на груди хирурга и рванули вниз...

Все ахнули. Умерший несколько часов назад человек ожил! Он, как пушинку, откинул второго хирурга от стола, потом схватил за халат Новистру и притянул к себе. А сам сел, открыл глаза и гаркнул:

– Какого хрена!

Темнота, тишина, невесомость... Нет ничего. Ни звуков, ни запахов, ни красочных картин. Ни единого ощущения. Пусто.

Странное состояние затаенности. Сродни состоянию туго сжатой пружины, ожидающей того единственного мига, когда щелкнет предохранитель.

Но в какой-то момент в мир пустоты вползает постороннее возмущение. Смутные невнятные шорохи, слабый аромат постороннего, тусклое видение размазанного абриса... Постепенно возвращается тактильная чувствительность, и мир понемногу оживает.

Среди сонма ощущений проявляется направленный поток образов и мыслей. Приходит осознание чего-то важного, главного.

«Это все – я! Это я чувствую, слышу, вижу... Я... Кто – я?»

Из глубин сознания, как из глубин океана, поднимается волна понимания. *Знания*. А вместе с ней окончательно спадает пелена забытья. И наконец, мозг буквально разносит от невероятного количества воспоминаний.

А потом все это сливается воедино, и ставшее прежним самоощущение берет под контроль разум и тело. Приплыли, здравствуйте!..

Касание к телу автоматически задействовало рефлекс, и прежде чем голова сообразила, что, собственно, происходит, тело отреагировало само.

Беспокоящий фактор справа отлетел прочь. А тот, что слева, попал в тиски захвата. Глаза, еще не привыкшие к яркому освещению, вычленили лицо мужчины средних лет, раскрытый рот и удивленные глаза. Он безуспешно пытается разорвать захват, но расцепить сведенные судорогой намертво пальцы выше его сил.

Суммарный итог увиденного и услышанного выразился в хриплом выдохе:

– Какого хрена!

Захваченный врасплох мужчина прекратил попытки освободить халат и смотрел на меня расширенными от удивления глазами. Уха коснулись взволнованные выкрики:

– Он ожил!

– Не может быть!

Глаза быстро сканировали обстановку, а мозг выдавал результат обработки данных. Паршивых данных...

«Помещение... похоже на операционную... Значит, я в больнице. Но в какой?..»

– Кто вы?

– Я врач, – ответил мужчина.

– Это ясно. В каком мы городе?

– Кантон Годиан.

А вот это не ясно. Что за кантон? Так вроде называют округа в Швейцарии.

– Какая страна?

Врач чуть помедлил с ответом, словно прикидывая, стоит ли говорить. В этот момент к столу бросился человек в белом халате. Тот, кого я оттолкнул.

Я мгновенно слетел со стола и прикрылся врачом:

– Назад! Не подходить!

Человек (судя по одежде, тоже доктор) замер на месте. Бросил растерянный взгляд на меня и на врача.

– Всем выйти отсюда! Быстро!

Всех, кто был в операционной, охватило оцепенение. Они смотрели на меня расширенными от удивления глазами, не зная, что делать. А я только сейчас сообразил, что стою полностью голый под взглядами десятка глаз. Впрочем, меня это сейчас не сильно и волновало.

– Выйдите все, – сказал врач. – Ничего страшного. Не бойтесь.

Насчет «ничего страшного» ему не особо и поверили. Вид голого здоровяка, держащего врача за шиворот, не внушал доверия. Но делать нечего. Первым это понял второй врач. Бросив на меня изумленный взгляд, он спиной вперед попятился к двери. Следом вышли остальные.

Я рывком развернул врача к себе лицом:

– Какая это страна?

– Годиан.

– Я уже слышал.

– Так мы называем и планету, и наш кантон.

Значит, меня выбросило в другой мир. В последнем усилии Периметр успел напакостить. Впрочем, ругать его не стоит. Хорошо, что не убил.

С планетой ясно. Теперь не менее важный момент.

– Вы имеете отношение к Анкивару?

Если да – жить мне минут пять. Персонал вызовет подкрепление, и меня нашьпигуют пулями.

Услышав вопрос, врач вздрогнул. Название было явно ему знакомо.

– Ну?

– К Анкивару мы больше не имеем никакого отношения. Хотя когда-то там жили.

– А к Датлаю или Равитану?

– Нет.

Уже лучше. Угроза немедленной смерти миновала. Хотя... Кто знает, как встречают незваных гостей здесь. В операционную меня приволокли явно не для оживления.

– Вы не хотите что-нибудь надеть? Или там, откуда вы пришли, все ходят голыми?

– Что? Ах да. – Я глянул на себя и фыркнул. – Давайте одежду. Только, доктор, без фокусов.

Не делая резких движений, врач подошел к высокому шкафу. Достал оттуда сложенную одежду.

– Здесь только санитарная форма. Брюки и халат. Другого нет.

– Сойдет.

Форма была на размер меньше моего, но сидела неплохо. Брюки свободного покроя и длинный, почти до колен, халат. Ткань мягкая, невесомая. На халате два кармана.

Пока я одевался, врач внимательно разглядывал меня. С его лица не сходило выражение удивления. Не каждый день мертвецы оживают прямо на операционном столе.

– Как вы себя чувствуете? – осведомился он. – Ничего не болит?

Вот кстати, вдруг сообразил я, откуда мне знать их язык? Ведь это не русский. Но говорю свободно. И понимаю! Еще одна загадка...

– Спина немного побаливает, но это мелочь.

– Что вы намерены делать дальше?

– Для начала найти нормальную одежду. А потом поговорить с местным руководством и выяснить, смогут ли мне помочь вернуться домой.

– Понятно. Но операционная не лучшее место для наведения справок. Давайте выйдем отсюда.

– А меня не пристрелят на пороге?

Врач улыбнулся. Пригладил измятый отворот халата и покачал головой:

– Гостей, даже если являются таким странным образом, мы не убиваем. Вообще никого не убиваем. Вы верите?

Я вздохнул и скривил губы:

– А что мне остается?

...Чувствовал я себя все еще неважно. Немного покалывал затылок, ныла спина. И в голове шумело. Но в принципе это ерунда. После трепки, устроенной Периметром, легкое недомогание – мелочь. Радоваться надо, что обошлось.

Я даже не пытался вспомнить последние мгновения в Периметре. И то, чем угостили меня напоследок. Судя по общей слабости, организм как минимум восстанавливал треснувшие кости черепа. И хорошо, что мозг отрубил сознание, иначе сдох бы от болевого шока.

Врач провел меня в просторный кабинет, буквально залитый солнечным светом. Вызвал помощника и велел подыскать подходящую для меня одежду.

– Есть хотите?

– Что? А-а... нет.

Есть я хотел, причем сильно. Но сейчас было не до еды. Пока не выясню, где я и что, собственно, происходит, думать о чем-то другом не смогу.

– А пить?

– И пить тоже.

– Вид у вас неважный.

– Пройдет.

Минут через пять принесли одежду. Брюки и футболку белого цвета. И что-то вроде кроссовок.

– Вы переодевайтесь, а я сообщу о вас женеверу.

– Кому?

– Главе совета.

– Понял.

Сейчас станет ясно, насколько гостеприимно местное руководство. И радо ли оно визиту незваного гостя.

Видимо, стоило озаботиться исходом предстоящей встречи и проблемой возвращения домой, но у меня все чувства были будто заморожены. Еще одна реакция организма на пережитое.

Я подошел к окну и, щуря глаза от яркого света, выглянул на улицу. Трехэтажное здание с левой стороны. От него идет широкая дорога, покрытая светло-серым материалом. Явно не асфальт. Ровный ряд аккуратно подстриженных кустарников, лужайка с высокой травой. Вдали шеренга двухэтажных особняков в окружении плодовых деревьев.

Что это за мир? Здесь есть «контур», но нет власти Анкивара. Еще один игрок на шестимерном поле? Четвертый, если не ошибаюсь. Интересно, у них такие же амбиции, что и у других? Тогда мне будет нелегко отсюда уйти...

Врач появился через несколько минут.

– Вы готовы?

– К чему?

– Я рассказал о вашей просьбе, и женевер нас ждет.

– Так быстро?

– Мы вообще стараемся решать все вопросы быстро. От этого зависит наша жизнь.

Кстати, – добавил он, – позвольте представиться. Зеру Новистра.

– Артур Томили.

– Очень приятно. Итак, в путь.

До места встречи мы не ехали, а летели. На небольшой машине, схожей размерами и формой с автомобилем. Чуть более сглаженные контуры, не такой длинный и более широкий корпус. Аппарат двухместный. Удобные кресла, широкое обзорное стекло, компактный пульт управления, состоящий из штурвала и двух педалей. Прямо-таки игрушка.

– Книпер, – пояснил Новистра. – Прогулочная машина. Базовая модель спортивная, а на этой есть вооружение.

Летели мы на высоте всего десяти метров и не очень быстро. Я успел рассмотреть дома, дороги, сады и даже людей на земле. Вообще кантон напоминал сказочный городок – весь в зелени и цветах.

Минута в воздухе – и мы приземлились у входа в четырехэтажное здание. Со стороны оно выглядело как одно большое зеркало, скрепленное металлическими полосами. И только вблизи я разобрал, что это была облицовка.

– Нам на третий этаж, – сказал Новистра и первым подошел к дверям.

При его приближении сработали сенсорные датчики, и двери отошли в стороны. Мы миновали вестибюль, поднялись на лифте на третий этаж и прошли к самой крайней слева двери.

Новистра без стука раскрыл ее и жестом пригласил меня пройти первым. Кабинет напоминал офис технического директора какого-нибудь промышленного гиганта. Все выдержано в стиле модерн. Просто и функционально.

Из-за большого стола в углу кабинета поднялся высокий сухощавый мужчина лет сорока пяти. Аристократические черты лица, цепкий взгляд и крепко сжатые губы. Дядя здорово напоминал английского лорда, чопорного и высокомерного. Женевер?

– Здравствуй, господин Артур. – «Лорд» подошел ко мне и протянул руку. – Рад приветствовать вас в нашем кантоне.

Я пожал его руку, автоматически отметив крепость пожатия и ширину ладони. Кисть-то у «лорда» крестьянская, широкая. Здоровый дядечка.

– Позвольте представиться. Женевер кантона Рунген Битрая.

– Как? Битрая? – не поверил я своим ушам. – Профессор Битрая? Знаменитый ученый и беглец?

Кусочки мозаики встали на свои места, и передо мной раскрылась картина происходящего. Выходит, я угодил к беглецам с Анкивара, возглавляемым мятежным профессором, о котором еще рассказывал покойный разведчик Барил. А этот мир – пристанище беглецов.

Почему-то раньше я думал, что кучка бедных ученых сбежала из-под опеки тайной полиции куда глаза глядят и если смогла выжить, то прозябает в нищете и голоде в каком-нибудь забытым богами уголке. И ведет первобытный образ жизни. Но этот город меньше всего походил на пристанище убогих и голодных.

«Но если я угодил к беглецам, значит, опасения быть выданным Анкивару или кому-то другому сведены к нулю, – мелькнула мысль. – И мне ничего не угрожает».

Осознав это, я испытал огромное облегчение и, не выдержав, рассмеялся.

Битрая и Новистра с удивлением посмотрели на меня. Смех странного гостя выглядел как истерика.

– Простите, – выдавил я, – последствия пережитого. Но... это слишком много для человека, едва не ставшего мертвецом. Смерть под обломками Периметра, странное забытие и пробуждение в новом мире. Такое не каждый переживет.

– Вы слышали обо мне? – спросил Битрая.

– Да. От одного типа из замечательной организации ГТП.

При упоминании ГТП глаза Битраи сузились, а на скулах заиграли желваки.

– Он довольно подробно объяснил, кто вы. Только... упоминал обо всем как о далеком прошлом. Поэтому я полагал, что вам гораздо больше лет.

– И сколько, по-вашему, мне?

– Ну-у, – поколебался я, глядя на него и вспоминая слова Барила. – Должно быть, лет шестьдесят пять... может, семьдесят. Хотя я бы дал меньше...

На лице профессора впервые проступила слабая улыбка.

– Не угадали. Через два месяца будет сто.

Видя, что я не очень-то верю услышанному, Битрая добавил:

– Это правда. Наша медицина научилась творить настоящие чудеса, и теперь человек доживает почти до двухсот лет. И второй век он живет не развалюхой, а полным сил и здоровья. Вот наш главный медик, профессор Зеру Новистра. Он подтвердит сказанное. Тем более и ему скоро сто.

Новистра, поймав мой взгляд, кивнул. Я пожал плечами, решив ничему не удивляться.

– Прошу присаживаться, – указал на кресла Битрая. – Хотите чего-нибудь выпить?

– Воды, если можно.

Профессор подошел к большому шкафу и достал оттуда полулитровую бутылку с водой.

– Благодарю.

Он и Новистра заняли соседние кресла. Подождав, пока я утолю жажду, Битрая сказал:

– А теперь я хотел бы услышать, откуда ты пришел к нам, Артур. Из какого мира? И что с тобой произошло?

– Я пришел с Земли. Так называется моя планета.

– Она под властью Анкивара? Или Равитана или Датлая?

– Нет. К ним она не имеет никакого отношения.

– Тогда как же?... – удивленно произнес Новистра. – Ты хочешь сказать, что в твоём мире тоже построили «контур»?

Я покачал головой и вздохнул. Судя по всему, придется выложить всю историю своих скитаний по мирам начиная с Аберена. Иначе эти «старцы» не поверят. А мне очень нужно, чтобы они поверили. Потому что никто, кроме них, не поможет попасть домой.

– У вас есть время? – спросил я.

– Достаточно, чтобы выслушать тебя.

– Отлично. Тогда запаситесь терпением. Это долгая история.

Рассказывал я действительно долго. Не углубляясь в подробности, обрисовал картину скитаний, особо выделив все контакты с представителями Анкивара. Вплоть до последних стычек с оперативниками ГТП.

В разгар беседы в кабинет вошел еще один «старец». Дюк Эгенворт, как он представился. Сел неподалеку и стал внимательно слушать.

Видно было, что услышанное их поразило. Меня забросали вопросами, на половину из которых я не смог ответить. Особенно усердствовал Битрая. Вид у него при этом был довольно мрачным.

Когда я закончил, в кабинете еще с минуту стояла тишина. Хозяева кантона усваивали информацию. И она пришлась им не по вкусу...

– Что-то еще вы хотели бы узнать? – спросил я, нарушая молчание.

– Пока хватит.

– Тогда, может, вы ответите на мои вопросы?

– Спрашивай.

– Вы сможете помочь мне вернуться домой?

Битрая посмотрел на своих товарищей, хмыкнул и скрипучим голосом произнес:

– Это не просто, Артур... Мы не знаем, из какого мира ты пришел. Аппаратура не засекала координат отправной точки. И я пока плохо представляю, как начинать поиск.

– То есть? – опешил я. – Вы не можете отыскать Землю? Но как это сделал Анкивар?

– Вот то-то и оно... Сам факт, что Анкивар смог найти твой мир, очень странный мир... судя по твоему рассказу, поставил нас в тупик.

– Почему?

Битрая пожал плечами. Как объяснить очевидные для ученого вещи дилетанту?

– Вы хотите сказать, что я не смогу попасть домой? – нахмурился я.

– Нет. Этого я не говорил.

Битрая встал, разминая ноги, прошел несколько шагов.

– Мы сделаем все, чтобы отыскать твой мир. Но это займет некоторое время.

– То есть я зависну у вас?

Профессор развел руками.

– Мы сделаем все от нас зависящее, – повторил он. – Но это дело не одного часа. Может, не одного дня. Понимаешь?

Я скривил губы, но кивнул. А что оставалось?..

– Мы попробуем решить твою проблему, но сколько на это уйдет времени – неизвестно, – сказал Битрая. – А ты пока отдохни. А то вид у тебя...

– Да, конечно, – вздохнул я.

Нельзя требовать от них многого. Хватит того, что вытащили меня из Периметра. И на том спасибо...

Битрая подошел к большому столу и переговорил с кем-то по селектору. Потом повернулся ко мне:

– Тебя проводят. Покажут дом. Отдохни. Если что-то будет нужно, дай знать.

– Благодарю. – Я встал, с трудом сдержав вздох разочарования. – И извините, что доставил вам столько проблем.

– Ничего, Артур. Твоей вины в том нет. Это проблема совсем иного... кхм... характера...

– Что это значит, Рунген? – спросил Эгенворт, когда за гостем закрылась дверь. – Как этот парень попал к нам? Как он преодолел блокировку? Ведь ее невозможно пройти!

– Не знаю. Я тоже считал, что блокировка гарантирует стопроцентную защиту от обнаружения и проникновения. Но он ее прошиб. Как? Понятия не имею.

– И что теперь? Если один смог пройти, пройдут и другие.

– Не факт, – подал голос Новистра. – Судя по его словам, Анкивар до сих пор в неведении относительно нашего местопребывания. Да и наши друзья на Арнии предупредили бы о действиях тайной полиции.

– Наши друзья не имеют доступа к секретным разработкам и не могут знать о планах ГТП.

Битрая в задумчивости расхаживал по кабинету, глядя перед собой, и машинально разминал пальцы. Мозг ученого лихорадочно искал объяснение произошедшему. Пока без особого успеха.

– Хуже другое, – размышлял Новистра. – Раз один человек смог найти нас, значит, смогут и другие. Рано или поздно, но Анкивар выйдет на Годиан. Нашей спокойной жизни приходит конец.

– Это так, Рунген? – повернул голову к Битрае Эгенворт.

Тот остановился, поднял глаза на Новистру.

– Зеру, ты осматривал его. Что тебя поразило?

– Строение его мозга. Сканформ обнаружил еще одну часть. Видимую только в диапазоне шестимерного сканирования. Она не существует в трехмерном измерении, то есть виртуальна. Но сканформ четко регистрирует ее при полном сканировании.

– Что, по-твоему, это значит?

– Не знаю, Рунген. Это пока за пределами моего понимания. Мы создали сканформ для изучения человека и влияния, которое оказывает на него запредельная область. И даже не предполагали, что есть люди, имеющие мозг с такой странной... частью.

– Что еще обнаружили?

– Травмы. Этот парень некогда получил серьезные повреждения черепа и позвоночника. Точный срок травм выяснить мы не пробовали, но, думаю, не меньше пяти лет. Однако... – Новистра хмыкнул. – Как он смог быстро восстановиться после перелома основания черепа? Может, у них медицина столь же развита, как и у нас?

– Судя по его рассказу, нет.

– Значит, перед нами новая загадка.

Битрая встряхнул руками, сел в кресло и вздохнул.

– Я вполне допускаю, что Анкивар, работая в свободном поиске, наткнулся на его мир совершенно случайно. Поэтому на Земле и возник «контур». Правда, непонятно, каким образом сей факт прошляпила служба контроля ГТП? Но ладно. Я допускаю, что наш гость с группой лиц попал в этот... в общем, в другой мир. Но как установка сработала там? Опять свободный поиск?

Женевер сделал паузу, глядя на друзей. Те молчали. Если светило науки разводит руками, им и подавно сказать нечего.

– Его и кое-кого из спутников выкинуло в новый мир. А кое-кого вернуло обратно. Вот еще загадка! Ну ладно, допустим, «контур» был активирован сработкой своего собрата в...

– Ругии, – подсказал Новистра.

– Именно.

– Там работала разведка Анкивара, «контур» периодически включали... Возникновение спонтанного «контура» тоже можно объяснить этим фактом. Но вот вопрос: что инициировало возникновение модифицированного, закрытого «б-контура» на Земле? Опять свободный поиск?

– Анкивар мог искать того, кто был в Ругии, – высказал догадку Эгенворт.

– Они полагали, что в Ругии работала группа из Датлая. О постороннем игроке не догадывались.

– Выходит, возникновение «контура» оба раза спровоцировал... он? – предположил Новистра.

Битрая побарабанил пальцами по столу:

– Это невозможно.

– А его появление у нас возможно? А виртуальная область в голове?

– Еще непонятно, – сказал Эгенворт, – как он уцелел при проходе «б-контура». Ведь тот рассчитан на уничтожение любого, кто войдет в него.

– Значит, не любого. Он не только сам шастал, но и своих друзей таскал.

– В результате Анкивар обнаружил Землю и направил разведгруппу для захвата Артура, а он положил их всех и полез взрывать «контур» изнутри, – подытожил Новистра. – Подорвал, попал под завал и...

– Угодил к нам, – закончил мысль Эгенворт. – И каждый его шаг абсолютно невозможен с точки зрения науки. Не человек, а сгусток небывалого.

– И какой же вывод?

– Предварительный вывод таков, – вставил Битрая, – наша защита дала трещину. Блокировка больше не гарантирует стопроцентной маскировки. В Анкиваре осталось достаточно светлых голов, они могли разработать новую аппаратуру, способную проникать сквозь защиту.

– И что теперь?

– Надо разрабатывать новый принцип защиты. Причем довольно быстро. Пока Анкивар или кто-то еще не добрался до нас. Воевать с целой цивилизацией мы не сможем.

– Какой принцип?

Битрая в который раз пожал плечами:

– Не знаю. Но скоро буду знать. Наш комитет займется этим в первую очередь.

– А что с гостем?

– Ничего. Пусть отдыхает. Землю надо обнаружить как можно быстрее. Возможно, там мы отыщем ответы на все вопросы. Дюк?

– Да.

– Надо связаться с нашими друзьями на Арнии. Пусть они попробуют уточнить координаты Земли. И вообще прозондируют обстановку относительно этого мира.

– Опасно, – заметил Эгенворт. – Доступа к секретам ГТП у них нет. А излишняя активность насторожит полицию. Они и так рыщут в непосредственной близости от них.

– И все же это надо сделать. Спокойной жизни пришел конец. Нас не оставят в покое. А в свете последних событий вероятность появления здесь Анкивара возрастает в несколько раз. Еще один побег может не удался.

Через час к ним пришла информация со станции ПСД. Группа экспертов провела дополнительные исследования в запредельной области. И с высокой степенью вероятности определила общее время нахождения там гостя. Двое суток.

– Что? Двое суток? Этот парень лежал там сорок восемь часов? – Эгенворт покачал головой. – Он был в состоянии коллапса два дня? Зеру, как это понять?

– Не знаю. Я впервые сталкиваюсь с таким. Но если он действительно лежал там двое суток...

Новистра пожал плечами:

– Почему молчали датчики? Почему не сработала аппаратура? Рунген?

Битрая уже несколько минут работал с информатом. После сообщения он привел в действие программу тестирования, а заодно устроил внеплановую проверку всем системам, обеспечивающим блокировку мира. Странное поведение техники его тревожило сильнее, чем остальных. Потому что он знал о ПСД гораздо больше. И понимал, чем может грозить сбой аппаратуры.

– Рунген?

– Да.

– Что ты думаешь по этому поводу?

– Думаю, хватит болтать. Я поеду на станцию. Начнем поиск Земли немедленно. А ты, Дюк, проверь все системы безопасности. После всего я не исключаю появления штурмовых отрядов Анкивара в любой момент.

Вообще-то это был паника. Какую только себе могут позволить умудренные годами люди. Что поделаться! Они тридцать три года пребывали в твердой уверенности, что защищены от агрессии извне. И вот в один миг рушатся все их расчеты. Сначала появление незнакомца, потом отказ блокировки. Что будет дальше?..

Надо отдать должное, паника царилла очень недолго. К тому моменту, как руководители кантона покинули кабинет, она исчезла, уступив место деловитой собранности и решимости прояснить обстановку.

«Сдох он или нет? Закрыв свою пасть или еще сидит настороже, поджидая очередную жертву? Черт, если бы наверняка знать! Было бы легче. Не зря лез, не зря рисковал. Столько тротила истратил, столько сил положил... Обидно, если эта гадость еще существует. Тогда Анкивар переправит к нам столько сил, чтобы гарантированно уничтожить планету. Какая разница, что это будет. Супербомбы, термоядерные ракеты или пресловутые лазеры. А то и все вместе... Жажнет так, что шарик лопнет, как мыльный пузырь. И возвращаться станет некуда. Да-а... Я засну сегодня или нет?..»

Как назло, сознание не отрубалось. Обычно хватало двух-трех минут, и я улетал в объятия Морфея. А сейчас хоть тресни, сон не шел. Сколько так пролежу? До утра?

Домик мне отвели, надо признать, классный. Не у всякого «нового русского» такой. Два этажа, просторные комнаты, шикарная отделка, огромное количество техники. Можно, не вставая с места, получить все, что хочешь. Еда, постель, музыка, телевизор (что тут смотрят?), связь... Три спальни, две ванные комнаты, два туалета, две гостиные, рабочие кабинеты, подсобные помещения. В подвале бассейн, небольшой спортзал, гараж. Самое маленькое помещение – двадцать с лишним квадратных метров. Гостиная вообще до сорока. Ванны напоминают бассейн в миниатюре. Всюду зеркала. Пол, стены и крыша из какого-то особо прочного материала, попадание снаряда выдерживают. Внутренняя отделка деревом, пластиком и еще черт знает чем. Очень богато.

Как объяснил сопровождавший меня до места пилот книпера, около сорока домов стоят пустыми, ждут хозяев. Они-де должны вот-вот перейти сюда с Арнии. И еще столько же достраивают.

Значит, связь с родной планетой мятежный ученый имеет, смекнул я тогда. Это хорошо. Может, сумеет раскопать данные по Земле.

К услугам временного жильца был холодильник, забитый продуктами. Мясо, рыба, овощи, фрукты, сладости. Вдоволь воды. Хоть простой, хоть газированной.

Я с удовольствием поел, принял душ и завалился на широченную кровать. Еще подумал, что спать здесь, видимо, принято втроем. А иначе зачем тогда их делают шириной три метра?

Растянувшись на шикарной кровати, я рассчитывал заснуть. Но с последним вышла промашка. Сон не шел.

Сперва мозг, словно мстя за то, что заставил его пережить, показал мне неприглядные картинки недавнего прошлого. Как я лежал на полу, придавленный обломками покрытия. В разорванной одежде, залитый кровью с ног до головы.

Картинку я видел как бы со стороны, сбоку. И при виде своего разбитого тела едва не охнул. Это все досталось мне? И я еще жив?

Тело, словно отзываясь на воспоминание, обдало меня психосоматической болью. Заныл затылок, заболела спина и ноги. Именно туда пришились основные удары.

Потом картинку вроде как запорошило. И я не очень четко видел, каким образом вылез из-под завала. Или вылезал не сам? Такое впечатление, что нечто огромное и сильное сбрасывало с меня большие обломки с торчащими краями арматуры. Потом тело как-то оказалось у стены. А потом...

Вот тут картинка стала и вовсе паршивой. Едва различимый контур моего тела неведомым путем попал в другое помещение. Вроде как без всяких усилий со своей стороны. Здесь оно окончательно обессилело и лежало неподвижно.

Видимо, невольные воспоминания разбудили и память тела. Я словно наяву чувствовал боль, потом жар, потом зуд. И снова боль, жар, зуд... Силы быстро покидали тело. Сознание гасло, уходило прочь. Пряталось в глубине. А потом рывком ушло, оставив на поверхности тонкую нить, как подлодка выставляет перископ, будучи под водой. Вот через этот перископ я наблюдал за внешним миром. До тех пор, пока не пришел в себя на операционном столе.

Что за фокус проделало сознание, я не знал, и никаких догадок не было. Ясно, что это работа моей мутированной сущности. Но как оно проделало такой трюк – загадка.

«Если до завтра Битрая не найдет Землю, попрошу отправить меня по „контур“». А там сориентируюсь сам. Периметр Анкивара меня слушал, послушает и игрушка Годиана...»

Эта мысль меня успокоила, и вскоре незаметно для себя я все же заснул...

Встал я довольно поздно. Электронное табло часов успело нащелкать двенадцать часов. Приняв душ и плотно перекусив, вызвал по инкому (такая хитрая штука с функциями телефона и телевизора) женевера.

– Встал? – осведомился тот. – Что-то хотел?

– Как успехи с поиском Земли?

– Ищем, – лаконично ответил Битрая. – Как найдем, скажем.

– Я хотел бы переговорить с вами.

Битрая недовольно хмыкнул и спросил:

– Это обязательно?

– Желательно.

– Хорошо. За тобой прилетят через пять минут.

Тот же пилот доставил меня к женеверу. Я сам поднялся на третий этаж и вошел в кабинет. Где и застал Битраю с двумя собеседниками. Коротко поздоровавшись, тот предложил сесть.

– Что ты хотел?

– Как я понимаю, Землю вы еще не отыскали?

– Нет. Наши друзья в Анкиваре тоже молчат.

– Вы можете отправить меня по «контур»? Я сам найду свой мир.

Битрая кашлянул, покосился на собеседников. Те разглядывали меня с нескрываемым интересом. Вот он каков, загадочный визитер, нарушивший покой всего кантона!..

– Как ты себе это представляешь?

– Обычно. Проход сквозь него. Не думаю, что конструкция вашего Периметра, то бишь «б-контур», сильно отличается от конструкции Периметра Анкивара.

– Артур, – покачал головой Битрая. – У нас нет никакого Периметра. Мы не используем «б-контур» в качестве защиты. Годиан закрыт блокировкой. Если аппаратура обнаруживает наличие посторонних в запредельной области, мы включаем систему «сброса», после чего там начинается смещение пространств и сопряжений. Не знаю, как тебе это обрисовать... Там не может выжить ничто живое. Да и неживое тоже.

Я недовольно хмыкнул. Хорошенький облом!

– Извините. Не знал.

– Ничего. Вчера мы не успели тебе рассказать, а сам ты привык к другим условиям. Надеюсь, ты не в обиде?

– Нет. Профессор, есть другой способ попасть домой?

– Есть. Именно его мы сейчас и ищем. Ты очень спешишь?

– Да. Я не знаю точно, уничтожен ли Периметр. Не знаю, что происходит на Земле. Возможно, Анкивар уже выводит свои силы на ударную позицию.

– Чем же в этом случае ты можешь помочь своим?

Я пожал плечами. Верно, все, что могу, – это погибнуть вместе со всеми. Но... но сидеть здесь, не зная обстановки на Земле, тоже не выход.

– Послушай, я отлично понимаю твоё состояние. Сейчас тебе на месте не сидится и каждая минута как год. Поэтому могу сказать только одно: нужно подождать.

– Да, конечно... – неохотно кивнул я.

Возразить нечего. Профессор прав. Хотя мне его правота поперек горла. Какое «ждать», когда дома непонятно что?! Да и есть ли он – дом?

Битрая немного помолчал, давая мне возможность привести мысли в порядок, и сказал:

– Понимаю, сидеть на месте тяжело. Хочешь, устрою экскурсию? Познакомишься с нашим миром, с кантоном. К морю слетай. Нужно чем-то занять себя.

– Экскурсию? – Я покачал головой. Только прогулок мне сейчас не хватало! Любоваться красотами природы, когда на душе кошки скребут?..

– Благодарю, профессор. Но мне сейчас не до прогулок.

– Это так. Но сидеть здесь и трепать нервы себе и нам – тоже не выход.

И опять он прав. Мое присутствие дело не ускорит. А ждать, сидя на пороге перехода, глупо.

«А если попросить создать этот пресловутый „б-контур“? Они же могут. Но станут ли? И опять же, сколько времени на это уйдет? Или выйти в запредельную область и посидеть там? Вдруг неведомая сила, что забросила меня сюда, вернет обратно?... Или просто попросить перебросить куда-нибудь, а оттуда я сам выберусь...»

Не знаю, какая из идей была более бредовая, вроде перебрал все варианты. И остановился, только когда понял, что за бардак сейчас в голове. Прав Битрая, надо хоть немного отойти от стресса.

– Ладно, – с трудом выдавил я. – Давайте экскурсию...

– Зачем ему экскурсия? Вряд ли ему до красот полуострова. У парня в голове одна мысль – возвращение.

Битрая и Новистра шли по коридору ПСД-станции, куда прилетели пять минут назад. Женевер решил лично руководить процессом поисковых работ. Врач же прилетел по своей инициативе.

– Пусть отвлечется, – отрывисто бросил Битрая. – Ты что, не видишь, он до сих пор в шоке? Я понятия не имею, как он выжил, но сейчас его организм работает на автопилоте.

– С чего ты взял?

– Зеру, Зеру... Кто из нас врач? У Артура могучий организм, наделенный нечеловеческими возможностями, но даже его силы небеспредельны. Смена обстановки, иные впечатления ему просто необходимы. Возможно, это не самое лучшее из того, что можно было придумать, но у меня не хватило фантазии.

– Не лучший вариант.

– Верно. Но другого никто не придумал. Даже ты.

Они вошли в диспетчерскую, Битрая махнул рукой вскочившему дежурному и спросил:

– Группа техников на месте?

– Да. Готовы к работе.

– Отлично. Тогда начнем. Зеру, хочешь посмотреть?

– Да. Не знаю, как ты это делаешь, но наблюдать одно удовольствие.

– Не надоело за тридцать три года?

– Не каждый же день...

Битрая сел за пульт, проверил характеристики установки и включил связь.

– Всем внимание. Перед нами задача – прозондировать все пространства поочередно на предмет обнаружения заданного мира. Это может занять много времени, но... это надо сделать. Начнем первый этап. Введение режима сканирования. Доложить о готовности.

Через полминуты начали отзываться начальники групп:

- Группа сканирования готова.
- Группа контроля.
- Группа аварийных систем готова.
- Пост «С» готов, – последовало последнее донесение.

На посту дежурил только один человек. Он отвечал за своевременное введение в действие самой сложной программы – программы «сброса». Если поисковые действия будут обнаружены противником и он попытается провести атаку мира, то дежурный включит «сброс», отрезая Годиан от других пространств.

При этом будет полностью нарушена работа других групп. Но тут уж выбирать не приходится.

За те двадцать лет, что существовала программа «сброс», она не применялась ни разу. И Битрая очень хотел, чтобы ее не применяли и впредь...

Пилотом книпера оказалась молодая девчонка, лет семнадцати. Высокая, стройная, с копной роскошных каштановых волос. Лицо не сказать чтобы очень уж красивое, но привлекательное. И улыбка мягкая, добрая.

«Битрая распорядился, – с досадой подумал я. – Решил, что девчонка поможет мне быстрее прийти в себя. Психолог, блин!»

– Эрника, – представилась она, рассматривая меня, как причудливую игрушку. Наверняка уже знала, кто я и откуда.

– Артур, – буркнул я. – А что, других пилотов нет?

Странно, но она не обиделась. Хотя мои слова, честно говоря, были довольно грубыми.

– А зачем другие? Книпер очень прост в управлении. Я покажу тебе и разок свожу. А потом ты и сам сможешь.

– Благодарю, – попробовал улыбнуться я. Вышло плохо. – Можем лететь?

– Да. Я буду твоим пилотом и гидом.

«Интересно, как выглядит уничтожение планеты из космоса? – совершенно нестати подумал я. – Если двумя десятками термоядерных ракет повышенной мощности. Раз эдак в двадцать мощнее, чем современные боеголовки... А если еще и лазеры пойдут в дело – вообще кранты!»

Это было похоже на истерику, и поделаться с ней я пока ничего не мог. Мысли упорно крутились вокруг самого главного.

Тем временем машина взлетела в воздух и взяла курс на север. Книпер шел совершенно бесшумно, даже привычного гула мотора не было. Чудеса...

– Кантон расположен в южной части огромного материка Первиол. У нас здесь три поселка. Между ними широкие посадки плодовых деревьев и парки, – просвещала меня добровольная помощница. – Здание центрального управления и ПСД-станция находятся в первом поселке. А дом, где ты ночевал, в новом, четвертом, пока не достроенном.

Эрника сделал большой круг, облетев кантон по периметру, и специально прошла над зданием станции.

– Все промышленные зоны удалены от жилых поселков. Хотя там применяется экологически чистая технология. У нас уже восемь роботозаводов и три энергетические станции, – продолжала просвещать она. – Каждый завод обслуживают только пятнадцать человек.

«Сказка, а не кантон. Все стерильно, чисто, ухоженно. Образцово-показательное будущее. Кусок идеальной цивилизации...»

– Скоро к нам должны перейти с Арнии еще несколько сотен человек. Для них и строим четвертый поселок. Тебе понравился дом?

Уловив в последней фразе вопрос, я кивнул, толком не понимая, с чем соглашаюсь. Потом перехватил взгляд юной спутницы и разлепил губы:

– Да. Все здорово.

Эрника улыбнулась, плавным движением руки поправила волосы и спросила:

– А хочешь, слетаем к морю?

– К морю? Давай.

* * *

Проверка показала, что вся аппаратура действует в пределах заданных параметров, отклонений нет, неисправностей тоже. Тестовые задания решены в обычные сроки.

Но вот обнаружить требуемый мир она не смогла. Битрая заложил в систему все данные, полученные после проверки ПСД-области, смоделировал несколько схем поиска, но установка упорно выдавала «зеро» в итоговом отчете. Земля Артура Томилина оставалась недоступной.

С одной стороны, это было нормально – нельзя же сразу обнаружить незнакомый мир. С другой – странно. Если человек пришел сюда – значит, можно проследить его «путь» вплоть до исходной точки.

Противоречия, заложенные в обоих утверждениях, Битраю в тупик не ставили. Но отсутствие вообще каких-либо следов исходного мира раздражали. Он знает о сопряженной динамике больше, чем кто-либо, а не может отыскать решение не самой сложной задачи!..

Или у этой задачи есть дополнительное условие? С несколькими неизвестными?..

– Попробуем еще раз, – сказал он, вводя новые исходные данные. – Область сканирования увеличить в два раза.

– Но это снизит качество обзора, – доложил оператор.

– Не важно. Сделаем два захода, а потом подсчитаем вероятность обнаружения. Начали...

«А хреновую весть я им принес. Вон как Битрая посерел, когда узнал, откуда я. Видимо, мое появление разрушило иллюзию относительно их неуязвимости. И теперь они ломают головы, ища не только Землю, но и вариант более надежной защиты Годиана...»

Размышляя таким образом, я успевал посматривать вниз. Мы миновали огромный лесной массив, перелетели небольшой кряж, сплошь укрытый зеленой шапкой, и пошли над прибрежной полосой. Здесь было царство степи. Травы, цветы, заросли кустарников. Все еще не тронуто ни человеком, ни животными.

* * *

Видимо, безмолвный попутчик слегка надоел молодой девчонке. Бросив на меня пару внимательных взглядов, Эрника предложила полетать «чуть побыстрее и пониже». Я кивнул.

Книпер перешел на бреющий полет и пошел над самой землей, едва не задевая лепестки цветов. На скорости почти пятьсот километров в час. А потом мы миновали степь, большой пляж и выскочили к воде.

Невысокие волны с равномерностью метронома накатывали на берег, доводя барашки пены до границы сухого и мокрого песка, и исчезали. Вода такая чистая и прозрачная, что дно

можно было разглядеть на глубине в сто – сто двадцать метров. Мы удалились от пляжа на пару километров, сделали большой круг и легли на обратный курс.

– Красиво? – спросила Эрника.

– Угу.

Я рассматривал дно сквозь толщу воды и видел рыб, крабов, медуз, усеянный ракушками и водорослями песок.

– Ты как насчет искупаться? – спросила Эрника.

– Неплохо бы. А здесь акул нет?

– В море есть, но у пляжа они не появляются. Мы поставили здесь защиту. Специальная аппаратура отпугивает крупных хищников. Акул и китов.

– Киты же вроде не хищники?

– Это у вас они не хищники. А здесь еще первобытный мир. Некоторые виды этих гигантов довольно опасны.

– Учту.

«Везде у них защита. В пространстве, в море, в космосе. Маленькая колония готова отразить любое нападение...»

Книпер сел метрах в двадцати от воды.

– Я позагораю, – сказала Эрника. – Только утром купалась. А ты можешь идти. Только далеко не заплывай.

– Ладно. Вода хоть теплая?

– Градусов двадцать восемь.

– Парное молоко.

– Что? – не поняла она.

– Это поговорка.

Сняв брюки и рубашку и скинув с ног невесомые сандалии, я пошел к воде, глубоко вздыхая. Воздух чист и свеж. И насыщен йодом сверх всякой меры.

Дойдя до воды, встал и посмотрел вперед. Дно плавно уходило вниз. Здесь, у берега, оно было усыпано ракушками, большими и маленькими. Чуть в стороне плавали медузы.

– Они не ядовитые? – спросил я.

– Нет. Ядовитых здесь нет. Они на восточном побережье.

Вода действительно была теплой. Приятно обволакивала тело и легко удерживала его на поверхности. Только соленая очень.

Хватило меня минут на тридцать. Поплавав и поныряв, я вылез из воды и сел на плоский камень. И вновь мысли свернули на недавние события. Поняв, что толку от дальнейшей прогулки чуть, я попросил девчонку отвезти меня обратно.

Эрника недоверчиво глянула на меня:

– Все? А мне сказали, что ты до вечера будешь кататься.

– Не хватило меня до вечера. Устал...

Это правда, после купания меня потянуло в сон. Наверное, вода помогла снять напряжение и расслабила, а организм решил добрать свое.

– Что ж, полетели... Только... – Эрника внимательно посмотрела на меня. – Только если ты думаешь, что ученые успели отыскать твой мир, то ошибаешься.

– А ты откуда знаешь?

– А у нас все знают. Секретов ни от кого нет.

– Здорово! Что, всем так сразу и рассказывают?

– Нет, – тряхнула она волосами. – Но пакет новостей рассылают по домам два раза в день.

Я покачал головой, удивляясь таким правилам, но промолчал. Чужой монастырь, чужие порядки. Надо привыкнуть...

О результатах работы я догадался по лицу Битраи. И даже не стал спрашивать, как дела. Ясно, что никак. Целенаправленный поиск не принес результата. Отчего создатель «контура» пребывал не в самом лучшем настроении.

– «Контур» всегда работал наобум. Что откроет, то и откроет. О точечном попадании и не мечтали. Это довольно сложно. Раньше мы никогда и не планировали специальный поиск. Поэтому просто не готовы вести его.

– Понятно.

– Приходится работать на ощупь. Без предварительной разведки.

Профессор досадливо махнул рукой и добавил:

– Твой мир мы найдем. Но сколько на это уйдет времени, я не знаю.

– Профессор, почему бы вам не смоделировать программу Периметра. В смысле «б-контура».

– А что это даст?

– Возможность отыскать Землю.

– С какого раза? С десятого? Или сотого? Ведь «б-контур» может вынести тебя куда угодно.

– Но другого выхода нет.

– А ты уверен, что выживешь? Рано или поздно, но он тебя подловит.

– Обойдется.

Битрая покачал головой. Самолично посылать человека в нутро «б-контура» он не хотел. Это все равно что отправить на эшафот. Шансы на успех слишком малы. В отличие от шансов сложить голову.

– Дай нам еще пару дней. Мы найдем Землю. Она никуда не денется.

– Хорошо, – согласился я. – Два дня. А потом вы выстраиваете Периметр. Тьфу, черт! «Б-контур». Будем работать параллельно.

Профессор после недолгого раздумья склонил голову. Так тому и быть.

«Два дня. Плюс прошедшие сутки. Итого трое суток с момента прихода. Да еще те два дня, которые, как утверждает Битрая, я пролежал в „переходе“. Сто двадцать часов. У нас это десять часов. Невелик срок. Парни, наверное, еще в городе. Вещи собирают или поминки справляют. По мне. Раз в подвале не нашли, вывод один – мертв. Упакуют вещи и рванут в солнечную Португалию. Обживать новое место. А я тут кукую...»

Я вновь улетел на экскурсию. Точнее – улетел из кантона, понимая, что толку от моего присутствия на станции никакого. Битрая и его сотрудники знают, что делать, и мое мельтешение под ногами ничего не даст. А ходить, своим унылым видом вгонять в тоску людей глупо.

Пришлось задавить в себе нетерпение и злость и лететь куда глаза глядят.

В этот раз я вел машину сам. Эрника, как и обещала, за двадцать минут научила меня управлять книпером. Он оказался прост в управлении, даже проще, чем машина. Им и ребенок сможет управлять. Освоив технику, я собрался в путь.

– Только за полуостров не улетай, – предупредила Эрника. – И далеко в море. Если что – вызывай помощь. И не садись в лесу. Крупных хищников мы убрали с полуострова, но хватает и обычных обитателей. Волки, медведи, некоторые виды семейства кошачьих. Точнее, прародители этих животных. Кое-кто может представлять угрозу для человека.

– Понял. В берлогу не полезу.

– Но если все же встретишь... – Эрника протянула мне оружие, размерами напоминавшее старинный пистоль. – «Двенк». Гражданский вариант штурмового пистолета. Двадцать зарядов. Калибр крупный, медведю голову сносит.

То, что молоденькая девчонка владеет оружием, меня не удивило. В кантоне с оружием знаком каждый, кто достиг тринадцати лет. Специфика изолированного поселения.

Я проверил оружие, отметил, что пули экспансивные, и прикинул калибр. Одобрительно кивнул. Действительно, медведю несдобровать.

– Пока, – негромко сказала она. – Надолго не исчезай.

– Хорошо. Благодарю за помощь.

– Не за что, – улыбнулась она.

Черт возьми, вот дожили! Такая киса ходит рядом, а я нос ворочу. В былые времена давно бы познакомился поближе. А сейчас из-за забитой проблемами головы не могу нормально поговорить с молодой девчонкой.

Чертыхаясь про себя, залез в книпер и через несколько секунд стартовал с площадки, успев махнуть рукой Эрнике.

Полуостров я изучил за один день. Довольно большой кусок земли триста на пятьсот километров. На три четверти зарос лесом, остальное – степь, реки, горы. Климат теплый, дождей немного, сильных ветров нет. Идеальное место для поселения. Когда-нибудь здесь будет курортная зона. А пока тут пристанище беглецов.

В свое время поселенцы основательно поработали, чтобы подстроить полуостров под себя. Очистили его от крупных и опасных животных вроде мамонтов и тигров, перекрыли им доступ с помощью техники, освободили от леса огромную площадку под город. Имея под рукой технику и инструменты, а также источники питания, возвели в короткое время жилье и заводы. И живут-поживают, добра наживают...

«А местную цивилизацию они, так или иначе, подомнут под себя, – размышлял я, разглядывая быстро сменяющийся внизу пейзаж. – Когда аборигены выйдут хотя бы на уровень феодального развития. Просто невозможно будет скрывать свое присутствие дальше. И тогда пришельцы из другого мира подавят их своим уровнем. Правда, это не значит, что они устроят жесткий диктат. Но все же будут играть главную роль на планете. Хотя до этого еще семь-восемь тысяч лет. Целая вечность для тех, кто живет так мало...»

Надолго меня не хватило. Облетев один раз полуостров и сделав пару остановок, я решил, что смотреть больше нечего, и направился к морю. Там все же веселее. И думается лучше.

А думать надо об одном, рассуждал я. Как пройти Периметр, то бишь «б-контур», и побыстрее отыскать путь домой. Сам проход меня не страшил – привычное дело. А вот что поиск может затянуться надолго – это давило на психику.

Была одна слабая надежда. Что «контур», уловив мое пожелание, сам выведет к Земле. Правда, на это я особо не рассчитывал. Тот эпизод с Абереном мог быть случайностью. Однако других вариантов нет, так что либо эта межпространственная штукавина выведет меня к дому сразу, либо повозит по другим мирам.

Только бы она существовала, Земля. Только бы не успел ее уничтожить Анкивар.

Тигра в клетке видели? Когда он разъярен и ходит вдоль решетки, изредка скаля зубы и постукивая хвостом по полу. Тогда мое состояние представить не сложно. Правда, зубы я не скалил и хвостом не бил по причине отсутствия такового. Но метался не хуже полосатого зверюги. Только клетка была побольше. Весь полуостров. Ходи сколько влезет. Или летай.

Я и летал. К морю. По три часа бороздил безбрежные воды, иногда занырявая метров на двадцать, потом обсыхал и летел обратно. Один день, второй. На исходе второго, чувствуя, что терпение подходит к концу, решил поговорить с Битраей. Пусть ищет Землю хоть до скончания веков, а я пойду привычным путем. Через Периметр. Что угодно, только не бездействие!

Но никого искать не пришлось. Битрая сам вызвал меня, когда я возвращался с моря.

– Прилетай на станцию. Есть новости.

– Буду через пять минут, – пообещал я и вдавил педаль до упора, выжимая из книпера все его резервы.

Что накопал профессор?..

– Мы нашли Землю, – объявил он, едва я вошел в кабинет. – Наши друзья в Анкиваре смогли получить доступ к секретной информации.

– У вас есть люди в тайной полиции? – удивился я.

– Нет. Наши возможности довольно ограничены. Но вот коллеги в Институте сопряженных пространств остались. От них мы и узнали.

– И что же?

– Главная новость: с Землей все в порядке. Цела. Вторая новость – Анкивар потерял с ней связь. И пока не может ее восстановить.

– Фу-у-у... – вырвалось у меня. – Хотя что-то!

На душе сразу стало легче. Такой камень свалился! Цел еще шарик, не раздолбали! Ну и хорошо!..

Битрая чуть улыбнулся при виде моей реакции, а потом покачал головой:

– А теперь новость не самая приятная. Как мы смогли узнать, ГТП не собирается оставлять твой мир в покое. Все силы брошены, чтобы восстановить связь с Землей. На это нацелен не только институт, но и научные отделы тайной полиции. Ученые работают буквально круглосуточно.

– Это ясно. Оставить в покое такой источник аномалий и загадок они не в силах.

– Верно. Земля для них – клубок загадок. И потенциальный враг. Будут искать пути его уничтожения. Но это еще не все.

Битрая указал мне на кресло и подождал, пока я сяду.

– Имея точные координаты, мы к завтрашнему утру установим связь с твоим миром. Это уже не проблема. Проблема в другом. Твое появление показало, что наша блокировка несовершенна. Не обеспечивает надежной защиты миру от проникновения извне. Если смог пройти ты, когда-нибудь смогут пройти и другие. Анкивар довольно далеко продвинулся в деле освоения пространства. Так что мы не чувствуем себя в полной безопасности.

– И что теперь?

– Будем думать. Пока блокировка работает, у нас есть запас времени. Какой? Неизвестно. Надеюсь, мы отыщем выход раньше, чем Анкивар отыщет нас.

Профессор немного помолчал, думая о чем-то своем, потом посмотрел на меня:

– Не появившись ты, мы бы по сей день считали, что надежно защищены.

– Но у вас же есть связь с Анкиваром. Неужели вам не сообщили бы о новых технологиях?

– Ты, верно, думаешь, что у нас там разветвленная сеть агентов?

Честно говоря, я так и полагал. Потому что «друзья» Битраи получили секретную информацию, причем довольно быстро. Явно они не дворники и не вахтеры. Пусть и не руководители, но люди довольно влиятельные.

– Кто-то есть, – неопределенно пожал я плечами.

– Есть. Но любые их действия, хоть немного выходящие за рамки обычного, сразу становятся предметом пристального внимания со стороны ГТП. Так что их успех – случай, а не закономерность.

«Разведка вообще – игра случая, – подумал я. – Фортуна поочередно смотрит в разные стороны. Главное, не часто видеть ее затылок...»

– Давай вернемся к делу. Я считаю, что твой мир необходимо заблокировать, как и наш. Хотя бы на том уровне, что существует сейчас.

– И что для этого надо сделать?

– Переправить в ваш мир аппаратуру и группу специалистов для работы.

– Хорошая идея.

Идея не просто хорошая, а замечательная. Если Земля будет защищена от вторжения, большая часть вопросов отпадает сама собой.

– Вижу, идея понравилась? – спросил Битрая.

– Это слабо сказано. Но, профессор, насколько сильна будет защита? Та, что существует сейчас, и та, что вы создадите. Если Анкивар решил добить Землю, он не прекратит поиск.

– Да. Гарантировать абсолютную защиту сложно. Могу сказать одно: пока блокировка работает. А над перспективой мы как раз и думаем. Но об этом поговорим позднее. А пока...

Битрая встал, взглянул на часы:

– Завтра попробуем наладить контакт с Землей. Дотерпишь до утра?

– Теперь да.

– Тогда до завтра...

* * *

Утром, пока летел к станции, отметил оживление в поселке и во всем кантоне. По дорогам сновали большегрузные кары, над головами бесшумно пролетали грузовые машины. Со стороны свободной площадки, приготовленной для постройки новых домов, доносился гул строительных автоматов.

У здания станции стояло десятка полтора машин, большей частью транспортных. Через двери то и дело входят-выходят сотрудники. Лица у всех озабоченные.

– Сегодня вечером должна прибыть очередная партия переселенцев, – пояснил Битрая. – Готовим встречу.

– И часто к вам переходят?

– Раньше человек триста – четыреста в год. Теперь реже и меньше. Скоро поток иссякнет.

– Почему?

– Те, кого мы знали и кого знали наши люди на Арнии, в большинстве своем уже здесь. А открывать тайну нашего существования другим опасно. Тайная полиция висит на хвосте. Труднее работать. И не только вербовать новых переселенцев, но и добывать информацию. Еще полгода-год – и все. Годиан станет полностью закрытым миром. Дальше – автономное существование.

Мы прошли в помещение, где была установка. Здесь уже все было готово. Техники настроили аппаратуру и готовы были в любой момент открыть переход.

– Давай еще о порядке действий. Мы пошлем к вам группу с аппаратурой блокировки. После ее установления Земля будет под защитой от проникновения извне.

– И насколько хватит такой защиты?

– Не могу ничего гарантировать, – вздохнул Битрая. – Мы уже ищем новые пути решения проблемы. Пока безуспешно. Но найдем обязательно.

Профессор бросил взгляд на пульт управления за его спиной, повернулся ко мне и сказал:

– Техников мы пошлем через неделю.

– Неделя – это четырнадцать часов в нашем измерении. Нормально. Мы их встретим.

– В таком случае успешного пути. – Битрая протянул мне руку и добавил: – Я не прощаюсь.

«Взбаламутил я их Эдем. Встряхнул, да так, что бывшее спокойствие исчезло. Разрушил тихую гавань... И почти до инфаркта довел этого гениального старца с телом и лицом сорокалетнего здоровяка. Вот только что последует за этим? Не похоже, что их и наши проблемы решаются только установкой защиты. Не исключено, что наша встреча – только прелюдия к

чему-то другому. Масштабному. Вон как смотрит на меня профессор. Тоже, наверное, чувствует это...»

Я шагнул к установке и уже у самой границы перехода оглянулся:

– До встречи, профессор...

Гоголь, комедия «Ревизор», финальная сцена. Те же и он.

Четыре окаменевших изваяния, абсолютно круглые глаза и застывшие в глотке слова. И бледность лиц.

– Ё... твою мать! – выдохнул Толик. – Артур!

– Здравствуйте, господа. – Губы мои кривились в невеселой усмешке, а глаза скользили по изумленным и растерянными лицам парней. – Привет вам с того света.

– Епона мать! Живой таки! Выбрался!

– Где ж тебя носило, сволочь такая?!

Какая приятная встреча в моей съемной квартире, где парни паковали вещи перед отъездом! Нагрянь я чуть позже, и они бы уехали. А так угодил в самый раз...

В следующие две минуты я не мог вымолвить ни слова. Зато получил больше ударов, чем за весь последний год. Меня хлопали по плечам и спине, тискали за шею, толкали в грудь. Марк своей богатырской лапицей едва не раздавил запястье. Антон от избытка чувств боднул лбом в лоб. Серега шарахнул по плечу и осушил всю руку. Наиболее аккуратно действовал Толик. Только ногу отдал...

Потом парней прорвало, и на меня обрушился поток вопросов. Едва переведя дыхание после их атаки, я вымолил стакан воды, осушил его единым махом и начал рассказывать о событиях последних дней.

Сборы были отложены. Наскоро приготовив закуску, мы отметили мое «оживление» и возвращение. Сперва сидели среди открытых чемоданов и разложенных на диване и креслах вещей. Потом перешли на кухню. Здесь просторно и к холодильнику ближе. Как и следовало ожидать, разговор затянулся. За окном стемнело, а мы все сидели за накрытым столом.

– ...Давай еще раз, Артур. Блокировка, которую нам хотят поставить, спасет Землю от вторжения Анкивара. Но она не сможет гарантировать защиту в дальнейшем. Так?

– Да.

– Хреново! – недовольно скривил губы Сергей. – Выходит, все наши старания и твоя рискованная выходка идут коту под хвост!

– Не совсем. Сейчас-то Земля недоступна.

– Сколько продлится это «сейчас»? Год? Два? Десять? Жить в постоянном ожидании удара... Если Анкивар найдет дорогу сюда, он больше не станет присылать маленькие группки. Он ударит сразу.

– А что по этому поводу говорит этот... Битрая? Как он думает организовывать защиту? – спросил Толик. – Ведь и его мир под угрозой обнаружения.

– Он ищет выход из положения. Когда найдет – неизвестно.

– И найдет ли вообще, – хмыкнул Марк.

Повисла тишина. Парни сидели с недовольными лицами и переваривали услышанное. Опять над нашими головами висит топор. И какая разница, что исполнение приговора отсрочено на неопределенный срок. Жить с чувством неизбежности удара хуже всего.

И что самое паршивое – мы сейчас ничего не можем предпринять. Нет у нас возможности отвести угрозу.

– Приблизительный срок действия блокировки известен? – задал вопрос Антон.

– Понятия не имею. Да они и сами толком этого не знают. Поэтому и работают закатав рукава. Ищут...

Сергей покачал головой и тяжело вздохнул:

– Знаешь, Артур, мне недостаточно знать, что где-то далеко некто ломает голову, как быть. Пусть ломает. А вот что делать нам?

– Для начала успокоить нервы. И подождать приезда специалистов с Годиана. Долговечная их аппаратура или нет, поставить ее надо. А потом уж станем думать.

– Ясно одно, – вставил Антон, – без помощи Годиана не обойтись. И что бы мы ни надумали, только они способны реализовать эти замыслы. Так что Артур прав. Надо ждать гостей. Кстати, когда они прибывают?

– Скоро. Через... семь минут.

– Что ж. Встретим...

– То есть вся наша защита идет псу под хвост? Все наработки, все твои идеи – пустое место?

– Так вопрос не стоит. Я хотел сказать, что в свете последних событий мы не можем быть стопроцентно уверены в надежности наших систем.

– Знаешь, Рунген, я перестаю тебя понимать. Что значит – не можем быть уверены? Что, Анкивар способен достать нас?

– Дюк! – Битрая немного повысил голос. – Даже самая совершенная блокировка отдельного мира – это всего лишь средство частной обороны. Мы можем до бесконечности повышать уровни сложности, изобретать новые способы, но рано или поздно Анкивар или кто другой пробьет блокировку.

– Сам же говорил, что защиту трудно преодолеть.

– Верно. Сейчас ее вообще не преодолеть. Обычными способами. То есть ища нас в режиме случайного поиска. Но если целенаправленно чесать пространство за пространством, сопряжение за сопряжением, каждый расход, то... рано или поздно они нащупают Годиан.

– Какой же выход?

Битрая пожал плечами и раздраженно буркнул:

– Не знаю. Буду думать. Все будут думать. Может, что и придумаем. Благо у нас в запасе еще есть время.

– Сколько?

– Спроси что полегче. Я в последние дни вообще не могу ничего утверждать. Сначала этот парень сваливается нам на головы, пробивая надежнейшую блокировку. Потом мы узнаем, что существует довольно странный мир Земли, необычный, скажем так, мир. Затем приходит информация, что Анкивар смог отыскать Землю. И наконец – Анкивар получает пусть пока и гипотетическую возможность преодолеть защиту.

– Что нам остается? – спросил Эгенворт. – Уповать на блокировку и ждать, пока на орбиту не выйдут ударные комплексы Анкивара?

– У нас же есть план на случай внезапного вторжения.

– Есть, – подтвердил Эгенворт. – Но что в нем толку? Если Анкивар и вправду сможет пробить защиту?

– И все же это лучше, чем ничего.

План на случай внезапного вторжения сил противника состоял из трех этапов. Первый предусматривал отпор агрессору всеми возможными силами. Отпор возлагался на малочисленный, но прекрасно подготовленный отряд командора Оскольта. Сорок бойцов, вооруженных новейшими образцами оружия и военной техники, должны были сковать силы врага хотя бы на десять минут. Этого времени хватит, чтобы перейти ко второму этапу плана.

Вспомогательный отряд, составленный из трех сотен человек, выступает на помощь отряду Оскольта. А остальные начинают эвакуацию людей, техники и всего необходимого через установки ПСД в другой мир.

Ну и третий пункт. Прикрывающие силы (кто еще к тому моменту будет жив) сами начинают отход, попутно уничтожая все, что невозможно захватить с собой. Последняя группа активизирует блок самоликвидации и уходит через последнюю установку.

* * *

План некогда разработал Эгенворт. Бывший военный с огромным опытом ведения боевых действий, он отлично понимал, что противостоять силам вторжения кантон не сможет. Значит, надо исходить из того, что есть. А есть надежная техника, оружие и... свобода выбора запасного плацдарма освоения.

Поисковая группа обнаружила подходящий мир в соседнем пространстве, где развитие человечества было на зачаточном уровне. Этот мир сильно напоминал Годиан.

На совете глав комитетов решено было создать там базу. Перевезти запас техники, продовольствия, энергетических установок, оружия. Подготовить базу под строительство поселка. Словом, сделать все, чтобы при необходимости база могла принять беглецов.

Чтобы никто из воюющих сторон случайно не нашел этот мир, там поставили блокировку. И периодически навещали базу, проверяя и обновляя запасы.

План тогда приняли, хотя Эгенворта упрекали в том, что он допускает некий процент потерь среди населения.

– Иначе никак, – пояснял тогда он. – Приходится жертвовать кем-то, чтобы спасти остальных. Допустимые потери – тридцать процентов от общего количества кантона. И я буду рад, если мы не потеряем больше. Анкивар, как и остальные, имеет огромный опыт штурмовых операций. Если мы удержим его хотя бы полчаса... я буду считать, что мои парни погибли не зря...

С того момента прошло четверть века. До сих пор все считали, что у них есть запасная лазейка, шанс уцелеть даже при нападении. Но теперь такой уверенности не было...

– Кстати, – вспомнил Эгенворт. – По поводу Земли. Ты хочешь защитить ее?

– Да. Нельзя допускать, чтобы Анкивар захватил еще один мир в нашем секторе. Да еще такой странный.

– Но в свете последних событий блокировка не спасет его.

– Нам нужно время для поиска решения. А пока Земля не должна попасть в руки Анкивара.

– Этот парень, Артур. Ты не думал, что его способности помогут нам отыскать способ решения проблемы?

– Может быть. Это еще одна причина, по которой мы будем поддерживать связь с Землей. И если Артур попросит помощи – не откажем.

– Логично.

– А теперь, – Битрая посмотрел на часы, – вернемся к насущным делам. Скоро должна перейти группа с Арнии. Надо обеспечить встречу и сразу начать процесс заселения людей в дома. Поселок готов?

– Готов, – ответил глава строительного комитета Мартин Довежер. – Можно вселяться хоть сейчас.

– Тогда давайте заканчивать разговор, надо ехать встречать гостей. К проблеме защиты вернемся после решения вопроса переселенцев...

Но о безопасности пришлось вспомнить гораздо раньше. Когда на Годиан начали переходить первые партии людей с Арнии. Усталые, измученные, израненные и испуганные.

В самый последний момент, когда переход уже был открыт, место работы установки обнаружила полиция. В результате вышел короткий, но предельно ожесточенный бой. Так как у беглецов практически не было никакого оружия, они даже толком не могли прикрыть отход группы.

Когда об этом узнали на Годиане, Эгенворт и Битрая решили немедленно переслать на Арнию одну смену бойцов, чтобы прикрыть переход и не дать расстрелять всех.

Появление дюжины закованных в броню и отлично вооруженных бойцов изменило расстановку сил и спасло от гибели многих. Но при этом была раскрыта тайна существования Годиана.

– Да и черт с ней! – говорил потом Эгенворт. – Они и так знали, что мы где-то сидим. Главное, у них никаких следов, никаких координат нет. А так пусть думают, что хотят.

– Следов не осталось, – подтвердил Кахантер Кустус. Он возглавлял перешедшую группу. – Установку мы уничтожили, растерли буквально в пыль. Жаль только, потеряли двадцать человек. Эти собаки каким-то образом узнали о нас.

– ГТП хорошо работает, – мрачно проговорил Эгенворт. – Следили или своего человека внедрили... Хуже другое. Теперь там осталась только одна установка. И нет пока связи с Камиллом. После этой бойни полиция усилит контроль и поиск наших людей.

– Да, группа Камила отрезана от нас. И боюсь, сегодняшняя партия – последняя. Больше с Арнии никого не вытащить.

Битрая покрутил головой и недовольно поджал губы. Едва не обернувшийся катастрофой переход поставил крест на всех контактах с Арнией. И на многих планах.

– Теперь они не успокоятся, пока нас не найдут, – сказал он, имея в виду тайную полицию. – В связи с этим работы по изменению способов и методов защиты Годиана надо будет форсировать. Максимально. И подумать, как защитить Землю.

– Землю? – не понял Кустус. – Это еще что такое? И что с защитой?

– Ты не в курсе... Узнаешь еще... Пока давайте закончим с переселенцами. Как у них? Зеру, тебя спрашиваю.

– Понял, – откликнулся Новистра. – У них все в порядке. Расселены по домам. Медицинская помощь, кому была нужна, оказана. Раненые либо в стационаре, либо под домашним наблюдением. Проблем нет, все выздоровеют.

– Хорошо. Тогда так. Через пять дней мы отправляем технику и аппаратуру на Землю. К тому моменту у нас должны быть хотя бы приблизительные наметки по всему комплексу мер повышения безопасности либо... Либо план решения проблемы в целом...

– Что ты имеешь в виду?

– Пока сам не знаю. Но... – Битрая развел руками, – но боюсь, одной технической защитой не обойтись. Время глухой обороны прошло...

* * *

– ...Это два блока устройства. Излучатели с автономной системой питания. Они работают в разных диапазонах. Их суммарное излучение образует поле, которое искажает пространство и препятствует точной наводке аппаратуры вражеских установок. Поисковая система как бы «соскальзывает» с этого мира и уходит в сторону. Таким образом, появление противника на Земле становится невозможным.

Два длинных прямоугольника, похожих на ящики из-под снарядов. Корпус из сверхпрочного материала, способный противостоять радиации, воздействию температуры и водной среде. Вес почти пятьдесят килограммов. Встроенная по периметру антенна.

– Излучение нельзя обнаружить обычными средствами контроля, и оно не создает помех прохождению радиосигналов...

Инженер Невед Харким, старший группы техников, закончил пояснения и посмотрел на нас.

– И сколько эта штука проработает? – поинтересовался Марк.

– Минимально – лет на пятьсот. Блоки вырабатывают энергию самостоятельно, используя гравитационные поля планеты.

– Здорово. Если бы они еще гарантировали пятьсот лет спокойной жизни – цены бы им не было.

Харким пожал плечами:

– Точно такие же стоят и у нас. Пока они надежно защищают Годиан от обнаружения.

– Вот именно, что пока, – ворчливо произнес Сергей. – Ладно. Что надо делать?

– Блоки необходимо разместить в недоступном для людей месте и включить. Минимальное расстояние между ними должно быть двести километров. После этого ваш мир станет невидимым для систем сканирования.

– Недоступные места... – задумчиво проговорил Марк. – В лес их, что ли, увезти.

– Или в реке утопить, – подсказал Антон.

– Тогда лучше в болоте. Лесном, – высказался Толик. – На дне. Чтобы точно никто не достал.

От обсуждения характеристик аппаратуры мы плавно перешли к выбору мест закладки. Благо таких в Рязанской области было много.

В конце концов остановились на двух вариантах. В тех краях мы бывали, знали их хорошо, и подыскать подходящую точку не составит труда.

– Два часа туда, два обратно. Плюс часа три-четыре на работу. Добавим время на дорожные проблемы и вероятные поломки... – прикинул я. – Итого двенадцать часов чистого времени. Завтра утром вы вернетесь обратно.

– У нас пройдет десять суток, – подсчитал Харким. – Большая разница. Ваш мир действительно странный.

– Ничего, привыкнешь. Чай, не последний раз на Земле.

Инженер пожал плечами и неуверенно улыбнулся.

Установка сверхсложной, сверхтонкой и сверхсекретной аппаратуры, имеющей огромное значение для всей Земли, проходила обыденно, монотонно и скучно. И еще очень грязно. По причине копания в грязи...

Через час после совещания из города выехали две машины. Толик, Антон, Сергей и Харким взяли курс на запад области. Мы с Марком и двумя техниками – на юг.

Добрались без приключений, места нашли довольно быстро. А дальше был ударный труд по рытью ям. Требовалось зарыть блоки на глубину не менее пяти метров.

Но не это было самым трудным. И не уничтожение следов нашего пребывания. Трудно было отстирать потом одежду от грязи. Места мы выбирали глухие, неторенные, а такие отыскивались неподалеку от лесных болот. Почва там сырая, на дне ямы воды по колено. Так что, в каком виде мы были после работы, понятно. На стирку ушел еще час.

После возвращения Харким при нас включил и настроил аппаратуру, по экрану сканера отследил характеристики полей и удовлетворенно кивнул. Блокировка работала!

– Это пульт управления аппаратурой, – протянул он мне устройство, по размерам и форме напоминающее книгу. – Для связи с Годианом достаточно набрать код и задать сигнал вызова. В свою очередь, и мы сообщим вам, что хотим выйти на связь. Теперь у нас есть постоянное сообщение. Питание пульта от аккумулятора.

– Ясно.

– Держите при себе.

На ночь мы устроили техников в одной комнате, а сами расположились на кухне. Посидеть, поговорить, обсудить планы на дальнейшее. Да и отметить мое оживление. А то ведь утром не успели...

– ...Все это полумеры, – сказал в конце разговора Сергей. – Защита никогда не приносила окончательной победы. Если есть вероятность проникновения сквозь блокировку, противник рано или поздно это сделает. Надо бить самим.

– Как? Атаковать Анкивар? Впятером? Взять приступом столицу и диктовать свои условия?

– Не знаю. Что касается способа действий, тут нам должен помочь твой Битрая.

– Он не мой.

– Оборот речи такой. Он эти установки создавал, он и подскажет, как нейтрализовать врага.

– Если знает.

– Пусть узнает. Как я понимаю, Годиан тоже под ударом, так что это и в их интересах.

– Разумно. Поэтому завтра утром мы перейдем на Годиан вместе с Харкимом.

– Все, что ли? – недоуменно спросил Толик.

– Конечно. Это ведь всех касается. Там на месте и будем решать, что делать. Сразу, как говорятся, не отходя от кассы.

Марк, большую часть вечера просидевшей молча, наконец подал голос:

– Думаешь, за это время там нашли способ решения проблемы?

– Вот заодно и узнаем. Харким же передал приглашение. Хотя, честно говоря, у меня ни единой толковой мысли по этому поводу нет. Только если застрелиться...

– Думаю, такое предложение не пройдет, – мрачно пошутил Антон. – Проще взять штурмом Анкивар. Результат тот же, и совесть чиста – сделали все, что могли...

После того как сотая попытка восстановить связь с Землей-2 провалилась, директора Института сопряженных пространств Оксила Батука вызвал шеф-ордер ГТП.

– Почему мы не можем вернуть настройку? – раздраженно спросил Апиян. – Ведь точные координаты известны?

– Не знаю. Мы систематически повторяем одни и те же действия, и каждый раз установка дает отказ. Она не видит Землю.

– Как это может быть?

Батук устало пожал плечами. За последние дни он спал не более десяти часов и сейчас мечтал только о том, чтобы лечь в постель. Изнурительная работа, многократные расчеты и настройки, бесконечные наладки, поиск ошибок и упущений опустошили его. Нервы не выдерживали такого темпа. Организм начал сдавать.

– Наука хоть как-то это объясняет?

– Нет.

– И другого обоснования нет?

– Почему? Есть.

– Какое же? – подал вперед корпус Апиян.

– Это воля богов.

Батук переждал, пока судорога, скрутившая лицо шеф-ордера, пройдет, и добавил:

– Теб, я не знаю, что происходит. Земля вне пределов досягаемости, но как, черт возьми, это могло произойти, тебе не скажет ни один ученый!

Наедине Батук называл высокопоставленного чиновника по имени. Директор института был единственным человеком в Анкиваре, кроме жены Апияна, который мог сказать тому «ты». Все остальные, включая главу правительства, говорили «вы».

– А интуиция тебе что говорит? – спросил Апиян.

– Интуиция? Она у меня благоразумно молчит. Да и слушать ее не хочу.

– Почему?

– Потому что тогда придется бросить работу и идти подстригать кустарники у своего особняка. И быть подальше от этого сумасшествия.

Шеф-ордер нахмурил брови и пару минут сидел молча, глядя на встроенный в стену аквариум. Глаза следили за двумя изумрудно-золотистыми рыбками, величаво плывущими вдоль стекла.

Невероятно красивые рыбки, стоившие астрономических денег и считавшиеся признаком изысканного вкуса. Апиян только после приобретения узнал, что крохотный мешочек под роскошным хвостом рыбки содержит яд, от которого человек умирает в течение пяти минут.

– О схватке на Ротобусе слышал? – спросил шеф-ордер гостя.

Тот кивнул. Происшествие на одном из морских курортов полиция постаралась замять, но посвященные лица знали подробности.

– Они прорывались к Битрае. В одном из пансионатов эксперты отыскивали остатки некоего устройства, опознанного как установка ПСД. Как видно, знаменитый ученый жив и здоров. Да еще очень активен. Я так понимаю, все эти годы он успешно держал связь с Арнией. И у него здесь полно сторонников.

Батук промолчал. О том, что Битрая не утерял связь с родным миром, он догадывался. Его друг и наставник – гений. Чтобы такой человек и не нашел способ восстановить контакт!

По совести говоря, Батук был немного обижен на Битраю. Тот ни разу не пытался выйти на него. Видимо, не доверял. Посчитал, что пост директора института перевел бывшего товарища в стан врагов.

– Попытки отыскать убежище Битраи и его сторонников до сих пор ни к чему не привели, – сказал Апиян. – А ты не думал, что профессор мог уйти на Землю?

Батук взглянул на шеф-ордера.

– Да-да. Это не шутка. Взял и отыскал Землю. И ушел туда. Поэтому все наши попытки восстановить связь с тем миром терпят крах.

– Если бы он ушел туда, мы бы никогда не наладили контакт с Землей, – отозвался Батук. – И потом, разведка не обнаружила никаких признаков действующей установки. И за исключением того парня никого не засекала. Так что твое предположение...

– Это версия, – поправил директора Апиян. – Версия, а не предположение. Я вполне допускаю, что Битрая на Земле. Или по крайней мере имеет с ней связь.

Апиян наклонил корпус вперед, приблизив лицо к лицу Батука.

– Я хочу, чтобы ты понял, Оксил. Ситуация крайне сложна. Мы имеем аномальный мир с неизвестными возможностями и мятежного ученого, способного натворить много дел. Мы, весь Анкивар, находимся под угрозой удара. Неизвестно с какой стороны. Чем грозит такой удар, мы тоже не знаем. Но думаю, он будет поопаснее, чем Равитан с Датлаем, вместе взятые.

– Зачем ты мне это говоришь? Я понимаю обстановку не хуже тебя.

– Затем, чтобы ты осознал ситуацию. И перестал сочувствовать Битрае. Я знаю, ты жалел, что не ушел с ним. Ты и не скрывал никогда своих взглядов! Я ценю откровенность и честность, но сейчас говорю: Битрая враг! Перестань ему сочувствовать. И сделай все, чтобы отыскать их прибежище. А заодно и Землю. Пока мы имеем таких противников, мы не сможем чувствовать себя в безопасности. Не я, не ты, не полиция, а все мы! Весь Анкивар!

Батук встал, покривил губы, словно сдерживая усмешку, и почти прошептал:

– Я всегда работаю с полной отдачей. Невзирая на былые и настоящие привязанности. Работаю с отдачей и сейчас. Уж кто-кто, а ты это знаешь. Так что намекать на некие... нюансы не стоит.

Он сделал несколько шагов к выходу, тронул ручку двери и вдруг обернулся.

– За тридцать три года Битрая ни разу не побеспокоил нас. Ни разу не угрожал Анкивару. То же касается и Земли. Коли они раньше не лезли к нам, не ползут и сейчас. Я думаю, ты ждешь удара не с той стороны, Теб. Возможно, это самая большая ошибка ГПТ. Подумай, не ищем ли мы врага там, где его нет.

– Это твое мнение, Оксил, – отозвался Апиян. – А у меня точные данные. И факты. Я привык доверять им.

Батук кивнул и вышел. Подождав, пока закроется дверь, Апиян вызвал помощника и приказал:

– Отследите контакты Батука. Особенно меня интересует, имел ли он связь с теми, кто исчез в Ротобусе. Если найдете, немедленно сообщите.

– Есть, – склонил голову помощник. – Взять директора на особый учет?

– Нет. Никаких слежек, проверок, никакого технического контроля. Даже не подходите. Только былые контакты. И докладывать лично мне.

– Понял.

«Вот так, наставник, – подумал Апиян. – Я не сомневаюсь в тебе, я только хочу знать, стоит ли за твоей симпатией к Битрае что-то еще, кроме слов. И если я ошибаюсь, то попрошу извинения».

Что он будет делать, если подозрения подтвердятся, шеф-ордер думать не хотел...

– Мы не можем противостоять Анкивару в открытую, – сказал Битрая. – У нас нет ни сил, ни средств. А уничтожение ПСД-установок на Арнии ничего не даст. Да это и невозможно. Только в столице Анкивара Пладе больше шести станций. На планетах солнечной системы еще два десятка. Они всегда смогут создать дублирующую сеть.

– А если уничтожить саму Арнию? – предположил Антон.

– Это как? Да и зачем?

– Зачем понятно. Ликвидировать угрозу. А вот как?.. Переправить туда с десятков термоядерных зарядов и одновременно подорвать.

Битрая растерянно развел руками и переглянулся с Эгенвортом. Это предложение их явно выбило из колеи.

– На планете живет около семи миллиардов жителей. Вы предлагаете их... всех?..

– Не жителей, профессор, – сказал Марк. – А врагов. Ведь они при случае распылят Землю на атомы. Да и Годиан тоже. Невзирая на детей, женщин и стариков. Разве не так?

– Так... Вы правы. Просто мне ни разу не приходила такая мысль в голову.

– Моральный аспект здесь ни при чем, – вставил Эгенворт. – У нас больше нет связи с Арнией. А использовать установки Анкивара невозможно. Вы об этом уже знаете – та самая система «б-контуров», что предотвращает проникновение любых посторонних «грузов». Заряды просто не дойдут до цели.

– Жаль...

– И потом, не забывайте, Анкивар – это не одна планета. Это уния многих планет и миров. Гибель одной планеты сильно ослабит, но не уничтожит противника.

Теперь мы с парнями обменялись взглядами и замолчали. Идеи иссякли, а новых пока не было. Разговор зашел в тупик.

– И все-таки надо что-то предпринимать, – сказал я, глядя Битрае в глаза.

– У нас есть запасной вариант на случай внезапного нападения на Годиан. Один мир в этом же секторе.

– Вы предлагаете бегать от противника по мирам? Но сколько? Рано или поздно он загонит вас в угол.

– Есть еще один план, – сказал Битрая. – Хотя это довольно рискованный вариант...

Он осекся, встретив наши напряженные взгляды, а потом добавил:

– Лучше показать это наглядно...

На огромном, во всю стену, экране было изображено ветвистое дерево. С непропорционально тонким стволом, такими же тонкими ветвями и небольшими кругами на них. Одни ветви были черного цвета, другие синего. В основании дерева краснел большой круг.

Со стороны это творение походило на художество четырехлетнего мальчика, решившего изобразить березку на листе бумаги. Впечатление портили цифры и надписи возле ветвей и кругов. Малые дети, даже если они обучены грамоте, такого никогда не напишут.

– Вот Земля. Вот Годиан. Оба расположены во втором пространстве. Здесь же по крайней мере еще пять или шесть миров, открытых Анкиваром, Датлаем и Равитаном. Видите синюю линию? Узловая точка пространства – Кламиго. Это как бы входные ворота в него. Вся сеть связи с пространством строится через Кламиго. Также через узловые точки строят связь и с другими пространствами. Или, как мы говорим, с другими секторами. Чтобы прервать связь со вторым сектором, необходимо уничтожить установку ПСД на Кламиго. Но чтобы гарантированно перекрыть весь сектор – надо уничтожить установки на всех мирах этого сектора. И поставить в каждом – в каждом! – мире блокировку, аналогичную той, что стоит на Годиане или на Земле. То есть создать кольцо безопасности.

Битрая обвел курсором овал вокруг выделенной синей ветви на экране и повернулся к нам.

– Каждое пространство содержит двенадцать сопряжений. В сопряжении, по последним сведениям, от десяти до четырнадцати миров. Считайте сами. Выходит около ста пятидесяти миров.

– Зачем ставить блокировки в каждом мире? Недостаточно перекрыть узловую точку? – спросил я.

– Нет. Связь со своими станциями Анкивар сможет восстановить из соседнего пространства. И вообще отыскать любой мир в нем. Этого пока никто не делал. Это только теория. Но Анкивар вполне способен воплотить ее в жизнь. Там достаточно талантливых ученых.

– А ставя блокировку на каждый мир, мы разве закроем пространство?

– Да. Для сравнения. Чтобы сорвать яблоко, надо залезть на ветку, где оно висит, или на соседнюю. С земли сшибать трудно. Ставя блокировку на каждый мир, мы не только обрубам все ветки, но и как бы прячем «яблоко». Понятно?

– Вполне. На первый взгляд это выглядит не очень сложно.

– Да. Однако есть одно «но».

– Что за «но»?

За Битраю ответил Эгенворт:

– На нескольких мирах этого сектора уже есть станции Анкивара и других сторон. Прежде чем там ставить аппаратуру, надо эти станции... уничтожить. А это, как вы понимаете...

– Война, – закончил за него Сергей. – Это вы хотели сказать?

– Да.

– ...Установки ПСД в колониальных мирах подразделяются на два типа. Первый – большие «контуры», с размерами активной площади триста на четыреста метров. Их зачастую ставят не на земле, а в космосе на дальних орбитах. «Контуры» способны пропускать орбитальные

станции целиком, а не по частям, как раньше. Понятно, что установки находятся под особой защитой. Именно такие «контуры» стоят в так называемых узловых мирах. Зачастую эти миры – спорные. То есть на них претендуют сразу несколько сторон.

– И на планете идет война?

– Совершенно верно. Последние годы боевые действия приобрели большой масштаб, зачастую с обеих сторон участвуют до двухсот тысяч человек. Огромное количество техники и тяжелого вооружения. Но даже в мирах, занятых одной стороной, станция ПСД под надежной охраной. Там экспансия идет полным ходом, силы вторжения практически берут планету под контроль.

– И как же вы предполагаете проводить захват установок? – задал вопрос Сергей.

Теперь в основном отвечал Эгенворт. Как специалист в военных вопросах. Битрая брал слово, только если разговор сворачивал на научные рельсы. В середине разговора к нам присоединился еще один человек – командор Оскольт. Среднего роста плечистый жилистый мужчина лет сорока. Хотя на самом деле ему уже перевалило за семьдесят. На загорелом почти дочерна лице выделялись только светло-серые глаза и излишне пухлые губы. Видимо, их форма не устраивала командора, потому что тот постоянно поджимал их, отчего и без того серьезное лицо принимало вовсе сердитый вид.

– Мы не планируем проводить операции в узловых мирах. У нас другая идея.

Эгенворт вытянул руку с небольшим цилиндром, выполняющим здесь роль компьютерной мыши.

– В большей части миров, особенно открытых сравнительно недавно, Анкивар, как и остальные, держит только разведывательные группы.

– Это как на Земле-1? – спросил я.

– Нет. Там действовала стационарная база с развернутой системой безопасности. Сейчас таких уже нет. Разведывательная группа – это от четырех до восьми человек. Они прекрасно подготовлены и имеют полный комплект снаряжения для автономных действий. Связь со своим миром поддерживают с помощью установки ПСД второго типа. Это переносная модель на аккумуляторах. Весит сто с небольшим килограммов. Так как в основном разведгруппы работают в мирах второй и третьей категории, то они зачастую имеют соответствующую маскировку.

– Что за категории?

– Третья категория подразумевает уровень развития цивилизации от начального периода возникновения человечества до пятнадцатого века. Вторая – от шестнадцатого до девятнадцатого. Первая – от двадцатого и до... максимума.

– Чем обусловлено такое деление? – поинтересовался Толик.

– Уровнем развития цивилизации и уровнем военной техники, – ответил за Эгенворта Битрая. – Как нетрудно понять, легче всего работать в мирах третьей категории.

– Я продолжу. – Эгенворт вновь повернулся к экрану. – Разведгруппы в силу своей малочисленности труднообнаружимы. Они могут кочевать по материкам или сидеть на месте. Их оружие позволяет легко отражать любое нападение аборигенов. В то же время они способны обнаружить появление противника и дать сигнал своим.

– Какие же функции выполняют разведгруппы?

– Они проводят разведку мира. Ресурсы, полезные ископаемые, приблизительный объем, легкость добычи. Выясняют пригодность аборигенов к вербовке в качестве волонтеров. Проверяют состояние светила и соседних планет. По результатам исследований в центре принимают решение – осваивать планету в полном объеме, в частичном или вообще не трогать. После изменения политики колонизации третий вариант бывает все чаще. Силы Анкивара небеспредельны, распылять их на все вновь открываемые миры нельзя. Хотя Анкивар стремится иметь в каждом пространстве хотя бы две колонии.

Эгенворт кашлянул, прочищая горло, взял со стола бутылку воды и сделал несколько глотков.

– В качестве примера мы приводим Анкивар, – воспользовался паузой для пояснения Битрая. – Но все сказанное справедливо и для Датлая и Равитана.

– Это понятно, – вздохнул я. – Все... акции придется проводить против трех сторон.

– Ничего не поделаешь, – кивнул Битрая. – Снимать со счета кого-либо было бы верхом легкомыслия.

Я услышал саркастическое хмыканье Сергея. Замечание о легкомыслии позабавило его. Особенно в свете последних событий.

– Таким образом, – вернулся к рассказу Эгенворт, – именно разведгруппы являются целью нашей операции. Необходимо захватить хотя бы одну установку. В целости и сохранности.

– Для чего?

– Позвольте мне, – сказал Битрая. – Это касается технической стороны вопроса.

Подождав, пока Эгенворт сядет в кресло, профессор убрал карту пространства с экрана и вывел на него заставку с лесным пейзажем.

– Мы действительно не имеем сил для захвата установки в узловом мире. А ее необходимо уничтожить в первую очередь. Поэтому мы разработали другой вариант. Захватив установку второго типа в каком-либо мире, мы по ней передадим на узловой «контур» заряд.

– Заряд? В смысле взрывное устройство?

– Почти. Это не только заряд, но и программа. Внутренняя связь каждой из сторон защищена от любых попыток вторжения извне. Но не имеет защиты от своих. Поэтому мы спокойно зарядим «посылку» на узловую станцию. Дойдя до адресата, она активируется в момент приема и разнесет не только установку, но и всю аппаратуру. Конечно, Анкивар, потеряв связь с колонией, попытается наладить ее вновь. Но мы не позволим, поставив в этом мире аппаратуру блокировки. После чего Анкивар может делать что угодно.

– А если в колонии все же восстановят установку?

– Это невозможно. У них нет ни соответствующей техники, ни специалистов, ни мощностей. Некоторые блоки установки содержат столь уникальные сплавы и компоненты, что воспроизвести их даже в высокоразвитой колонии практически невозможно.

Битрая обвел нас внимательным взглядом и едва заметно улыбнулся:

– Ну, как вам идея?

Мы зашевелились, бросая друг на друга вопросительные взгляды и пожимая плечами. Неплохо задумано. Но это на бумаге. А что будет в реальности?

– Скажите, профессор, – спросил Сергей, – реально ли таким образом уничтожить установку во всех подконтрольных Анкивару мирах этого пространства, а не только в узловых?

– Нет. Разведка включает свои установки эпизодически, только для плановой связи с центром. В случае обрыва контакта с узловыми точками они, согласно инструкции, самостоятельно восстанавливать связь не могут.

План выглядел привлекательно. Как-никак его разрабатывали создатель установок ПСД и его команда. Но они учитывали только техническую сторону дела. А вот военную...

– Если я правильно понял, – произнес Антон, – надо проникнуть в один из миров, где работает разведка Анкивара, захватить установку в целости и сохранности и по ней переслать заряд на узловую станцию. Как только она взлетит на воздух, надо перейти в этот мир и поставить блокировку. После чего повторить операцию с узловыми станциями Равитана и Датлая. А уж потом спокойно ставить блокировки на все полторы сотни миров, попутно зачищая те, где есть чья-либо разведка.

– Верно, – кивнул Битрая.

– А если не трогать их?

– Исключено. Рано или поздно разведка попыбует наладить связь с центром. Их установка пробить блокировку не сможет. Но может стать маяком для Анкивара. Ведь те никогда не успокоятся и будут искать потерянные миры. Используя установки в соседних пространствах.

– Ясно. Итак, надо провести силовые акции в общей сложности на десяти – пятнадцати мирах. А на остальных осуществить установку аппаратуры.

– Да.

– Простой подсчет показывает, что на это уйдет масса времени. И сил. Разведгруппа, даже малая, – это отлично подготовленные специалисты. Да еще прекрасно вооруженные. Для проведения операции надо иметь достаточно сил. Кто будет участвовать, кроме нас? Сколько бойцов можете выставить вы?

– А вот тут компетенция командора Оскольта. Он командует нашими вооруженными силами.

– У меня, – хриловатым тенором произнес Оскольт, – тридцать девять бойцов. Три дежурные группы по двенадцать человек, два оператора связи и мой зам. Вместе со мной – сорок человек. Каждая группа заступает на суточное дежурство и помимо индивидуального оружия обслуживает несколько комплексов тяжелого вооружения. В крайнем случае... в крайнем случае я смогу снять с дежурства только двух человек. Итого шесть бойцов. Снимать больше – значит ослабить оборону Годиана до предела. Задача групп – обеспечить защиту от вторжения в первые минуты. Здесь каждый человек на счету.

– Но если блокировка пространства будет установлена, надобность в них отпадет? – удивился Антон.

– Да. Но только после постановки всей защиты. До этого вероятность обнаружения Годиана сохраняется.

Эгенворт кашлянул, привлекая к себе внимание.

– Возможно... имеет смысл изменить расписание дежурств. Привлечь резервистов. Среди последней группы переселенцев есть несколько бывших военных. После переподготовки они смогут заменить бойцов.

– Это опасно, – покачал головой Оскольт. – Наши парни универсалы. Свои обязанности они знают отменно. Многократно отрабатывали все возможные варианты развития событий. Они проведут бой с закрытыми глазами. Чтобы добиться от новичков такого автоматизма, необходимо тренировать их не один месяц.

Эгенворт поморщился. Такой поворот дела его не устраивал. Как и Битраю. Профессор хмурил брови и массировал подбородок, глядя исподлобья на Оскольта. Видимо, они еще не рассматривали эту часть плана и испытали затруднение, встретив препятствие.

«Шесть человек – немного. У них проблемы с численностью населения и каждый человек на счету. Потому-то и профессиональных солдат мало. А резервисты в таком деле наломают дров...»

Со структурой местных вооруженных сил Битрая нас ознакомил. Правда, вскользь. Но и этого хватило, чтобы понять: рассчитывать на них нельзя.

– Скажите, господин командор, – спросил Сергей, нарушая возникшую паузу, – чему обучены ваши люди?

– Их основная задача – задержать первые силы вторжения, чтобы дать время резервистам собрать отряд. И организовать эвакуацию населения на запасную точку.

– В другой мир, – подсказал Битрая.

– Ясно. Значит, они знают бой в обороне. Конечно, владеют оружием, знают маневр отхода, поэтапного отступления. Плюс, видимо, медицинская, инженерная, общефизическая... ну и другое... понемногу...

Командор кивал, пытаясь понять, к чему он клонит.

– В общем, ваши группы отлично подготовлены как узконаправленные специалисты. Для небольшого спектра задач. Такие вещи, как разведка, рейд, поиск, засада, налет, встречный бой, маскировка, топография, им незнакомы.

Оскольт покачал головой. Не было необходимости изучать что-либо еще. Да и с кем тут воевать по всем правилам? Со стадами первобытных людей, которые никак не перейдут даже к родоплеменному строю? Или с мамонтами?

– Извините, но ваши люди особо помочь-то и не смогут. Их нужно переучивать, а ни времени, ни... необходимости в этом нет.

Эгенворт с уважением посмотрел на Сергея. Сам бывший военный, опытный офицер, он сразу понял, куда тот клонит.

– Но вы одни не можете... – Битрая развел руками. – Вас просто не хватит. Полторы сотни миров... Даже простой выход в мир, разведка и установка аппаратуры отнимают много сил. А если там враг?..

До профессора, кажется, дошло, что весь его технически безупречно грамотный план довольно уязвим с военной точки зрения. Грубо говоря, некому его реализовывать.

– Простите, – взял я слово. – По поводу ваших людей. Шесть человек – это две группы. Пусть проводят первичную разведку миров. Проведут сканирование, проверку эфира. Если обнаружат противника – вернутся и дадут знать нам. Если никого – помогут установить аппаратуру. А боевые действия...

– А боевые действия, – подхватил Антон, – останутся на нас. Это было ясно с самого начала. Нам не впервой влезать в переделки с непредсказуемым финалом. Так что тут нечего и думать. Когда приступаем?..

Теперь все данные по Земле-2 докладывали Апияну вне очереди. Поэтому ему первому и пришла докладная записка от начальника технической службы управления ПСМ:

«Техническими средствами наблюдения и контроля установок ПСД произведено обнаружение Земли-2 в координатной сетке данного пространства и сопряжения. Однако осуществить контакт с данным миром не удастся...»

Еще не дочитав записку, Апиян приказал вызвать к нему начальника технической службы профессора Агреду и директора Института сопряженных пространств Батука. Но еще раньше них к шеф-ордеру приехал директор Свард.

«Видимо, записка копией пошла и ему, – подумал Апиян, глядя на взволнованное лицо визитера. – Своих техников Свард держит крепко...»

– Знаешь? – полуутвердительно спросил он.

– Да, – коротко ответил Свард.

– Тогда подождем специалистов. Пусть помогут разобраться в смысле послания.

– Я приказал перевести часть резервных сил в состояние повышенной готовности. В первую очередь орбитальную станцию «Эглаши». Она в часовой готовности к выступлению.

Шеф-ордер одарил Сварда тяжелым взглядом. Тот явно превысил свои полномочия. Отдавать приказы стратегическому комплексу вооружения, каким является «Эглаши», может только командующий экспедиционными силами, глава ГТП и премьер-маршал – руководитель военного ведомства. Самодеятельность директора может дорого ему стоить... если кто-то захочет дать делу ход.

Правда, армейское командование вряд ли решится раздувать конфликт с ГТП. А внутри тайной полиции разве только завистники и враги Сварда могут поднять бучу.

– Хочешь сразу ударить по Земле?

– Да.

– Без предварительной разведки, без согласования с правительством?

– Я готов пойти под суд, но Землю уничтожу, даже не ставя в известность армейцев и...

«...Меня», – закончил за него Апиян. Решительность директора его иногда ставила в тупик. Так рисковать своим положением и репутацией может человек, либо уверенный в своей правоте... либо дурак. Последнее, ясное дело, невозможно. А вот уверенности у Сварда хоть отбавляй.

– Подготовишь объяснительную на мое имя, – приказал Апиян. – Укажешь причины такого решения.

– Слушаюсь.

– Но после того, как мы узнаем мнение специалистов.

– Есть. А станция?..

– Оставить на месте. Пусть дежурят у установки.

Батук и Агреда прибыли вместе через двадцать минут после Сварда. По дороге они, конечно, успели обменяться мнениями, так что теперь выступали единым фронтом.

– Почему контакт не установлен? – спросил Апиян, едва ученые сели в кресла.

– Мы обнаружили Землю, – ответил Агреда. – Там же, где она и была, что вполне естественно.

Свард скривил губы и едва заметно фыркнул. Профессор говорил очевидные вещи. Батук усмешку заметил и сказал:

– Это не так смешно. Зная координаты мира, мы некоторое время не могли его обнаружить. Это могло значить что угодно. От гибели планеты до смещения пространства.

– Извините, – зная вспыльчивость Батука, счел за лучшее покаяться Свард, – я не знаком с такими тонкостями...

– Так в чем же проблема, профессор? Вы, грубо говоря, видите Землю, но не можете ее потрогать?

– Именно. Если продолжить использовать грубые сравнения, можно сказать, что наши руки словно соскальзывают с нее. Тестовый импульс уходит в сторону. Настройка в последний момент дает сбой, и аппаратура каждый раз требует перезагрузки данных.

«А ему тоже палец в рот не клади, – совершенно не к месту подумал Свард. – Агреда не так горяч, как Батук, но при желании ответит достойно. Я и не знал раньше...»

– Вы можете это объяснить? – обратился сразу к обоим ученым Апиян. – Что происходит? Ведь такого раньше не было!

– Точно, не было, – подтвердил Батук. – Могу сказать больше: это не обычный сбой аппаратуры. Не естественного происхождения.

– То есть искусственного?

Апиян подал корпус вперед, буравя взглядом Батука. Тот пожал плечами:

– Мы с коллегой уже это обсуждали. И считаем, что говорить об искусственном происхождении такого феномена... можно.

– Выходит, на Земле умеют закрывать свой мир от вторжения? Так?

– Мы этого не исключаем, – ответил Агреда.

– Тогда, может, вы мне объясните, почему наша разведка не засекала ничего подобного при первом посещении Земли? И почему те не поставили защиту сразу?

Ученые дружно пожалы плечами. Вопрос был не по их профилю.

– Не знаете? – верно истолковал их жест Апиян. – И я тоже понятия не имею.

– Тогда позвольте мне, господин шеф-ордер, сделать предположение.

Все повернулись к Сварду. Тот сидел, откинувшись на спинку кресла и скрестив руки на груди. Несмотря на расслабленную позу, вид директора был донельзя сосредоточенным и деловитым. А взгляд подобен острию клинка.

– Закрытая от проникновения Земля – дело рук Битраи.

Батук едва заметно вздрогнул.

– Почему вы так думаете?

– А кто, по-вашему, во всей Вселенной способен на подобный трюк? Ведь ясно видно, что все нестыковки именно технического характера.

Апиян посмотрел на мрачное лицо Батука. Последнее время тот слишком часто слышит имя знаменитого беглеца. И это не может не волновать ученого.

– Господа, сколько вам нужно времени, чтобы дать точный ответ – в чем причина неполадок со связью?

– Минимум месяц, – сказал Батук.

– Я попрошу вас ускорить работы. Думаю, нет нужды объяснять, что проблеме Земли мы уделяем особое внимание? Слишком много загадок она таит.

Шеф-ордер сделал небольшую паузу, подчеркивая значимость своих слов, и повторил:

– Надо ускорить работу.

Подождав, пока уйдут ученые, Свард высказал еще одну догадку:

– Тот парень с Земли, Артур. Думаю, все его способности проникать в другой мир через «б-контур» – это дело рук Битраи. Видимо, беглый профессор добился значительных успехов, раз он смог обойти мощную защиту перехода.

– И что, по-твоему, это все может значить?

– Что нам надо ждать удара оттуда, откуда мы не ожидаем. Битрая сможет прийти сюда либо в любой колониальный мир.

– Зачем? Чтобы напасть?

– Не знаю. Но ничего хорошего от него я не жду. После прохода «б-контура», после закрытия Земли может последовать удар по Арнии.

Апиян давно привык к неожиданным и парадоксальным высказываниям директора управления ПСМ и не очень удивился, услышав новое предположение из его уст. Но вот смысл вызвал раздражение.

– Вы делаете из Битраи монстра, Свард. Он крупный ученый, гений науки, но не маньяк, одержимый мстью.

Свард хмыкнул. Что Битрая не маньяк, и сам знал. Однако в добрые намерения человека, который ушел с планеты, словно волк из облавы, не особо верил. Слишком много обид тот оставил здесь. Такое не забывают.

– Ладно. Оставим версии и догадки. Подождем вывода ученых. А что касается дополнительных мер...

Начальникам отделов безопасности колониальных управлений

В связи с вероятностью появления на подконтрольных вам территориях сил противника, а также при фиксации любых посторонних действий по прорыву в данное пространство, приказываю:

1. Усилить контроль над ПСД-полем.
2. При фиксации попыток прорыва немедленно докладывать руководству.
3. Принять все меры по недопущению активных действий противника на подконтрольных территориях.
4. Задействовать все силы для уничтожения противника.
5. Обеспечить захват пленных и техники противника с последующей передачей их в центр.

6. В случае любых неисправностей в работе установок ПСД докладывать в центр немедленно.

Глава ГТП

шеф-ордер Апиян.

12.06.2070

– Индивидуальный стрелковый комплекс, ИСК «форм». Предназначен для поражения живой силы и легкобронированной техники. Представляет собой спарку ручного пулемета и самозарядного гранатомета. Калибр пулемета – шесть и две десятые миллиметра, дальность прямого выстрела по ростовой фигуре – семьсот метров. Количество патронов в магазине – пятьдесят. Калибр гранатомета – двадцать пять миллиметров. Дальность прямого выстрела – триста пятьдесят метров. Количество выстрелов в магазине – десять. Комплекс оснащен четырехкратным оптическим прицелом. Вес снаряженного «форма» – три килограмма сто граммов.

Оскольт перекинул «форм» с руки на руку. Показал, где предохранитель, переводчик огня с пулемета на гранатомет, как вставлять магазины, потом быстро разобрал его.

Комплекс был создан в компоновке буллпап. Сверху пулеметный ствол, снизу гранатометный. Плоский прямоугольник оптического прицела на ствольной коробке. Удобная рукоятка, впереди нее магазин гранатомета, сзади – пулемета. Возле спусковой скобы кнопка перевода огня.

– Как видите, гильз у патронов нет. – Оскольт продемонстрировал нам пулеметный патрон. – В заднюю часть пули впрессован атрил – мощное вещество, превосходящее порох и танин по энергии сгорания. Кстати, абсолютно безвреден для человека. Слой атрила всего два миллиметра. Для исключения повреждения, а также сгорания от высоких температур он покрыт специальным лаком. Вот и весь патрон.

Командор отложил в сторону патрон и взял в руки затвор:

– Вот ударник. Его наконечник сделан из особо прочной стали с напылением мадфона. Сами по себе и атрил, и мадфон абсолютно безопасны и неактивны. Однако при взаимодействии под давлением они создают смесь, в результате которой атрил мгновенно возгорается. Образующиеся в результате горения газы толкают пулю вперед по каналу ствола. Как и в обычном пороховом оружии. Этот принцип выталкивания снаряда из канала ствола используют на всех видах стрелкового оружия и некоторых видах тяжелого вооружения.

– А электромагнитное оружие? Оно вроде как самое передовое.

– Электромагнитное оружие излишне сложное конструктивно. Тяжелое. Неудобно в обслуживании. Есть еще некоторые недостатки... Словом, для реализации на приемлемом по всем показателям уровне еще не отработана технология. Поэтому стрелковое оружие сейчас переводят на тот вариант, о котором я рассказывал.

– Ясно...

– Так как нет необходимости экстрагировать гильзы, ствольная коробка сделана герметичной. Это повышает надежность работы комплекса. Нет и внешнего рычага взвода затвора. При присоединении магазина затвор сразу подхватывает первый патрон и загоняет его в патронник. Остается только нажать на спусковой крючок...

После прошлого совещания мы вернулись на Землю, чтобы решить кое-какие вопросы.

Вопрос первый – семьи. Парни решили перевезти их за границу. Выбор пал на Португалию. Тихая, спокойная страна, не столь заметная на фоне соседей. Теплый климат и солнечная погода, море...

Наш бывший Посредник, живущий в Португалии, помог с оформлением виз и покупкой жилья. И дал согласие присматривать за семьями в наше отсутствие.

Второй вопрос – финансы. Добытых в экспедициях средств должно было хватить на долгие годы, даже если разместить их в банках и жить только на проценты. Поначалу мы так и сделали, решив позже пустить часть денег в оборот.

Пока парни занимались оформлением виз, покупкой жилья и переводом средств, а потом и перевозом семей, я ждал их в Рязани. Заплатил за полгода вперед за жилье, договорился со знакомым, что присмотрит за квартирой и машиной. Позвонил родителям, сказал, что уезжаю в длительную командировку.

Все дела заняли у нас восемь дней. Это три с половиной месяца по счету Годиана. Когда мы прибыли обратно, Битрая с Эгенвортом успели подготовить план действий и собрать необходимое оружие. С которым надо было еще ознакомиться...

– Ручной автоматический гранатомет «нерп». Предназначен для уничтожения живой силы противника в индивидуальных средствах защиты. Калибр тридцать миллиметров. Дальность стрельбы до километра. Тип выстрелов – осколочно-фугасный, термобарический и дымовой. Разлет осколков до пятнадцати метров. Вес гранатомета пять килограммов.

Внешне гранатомет напоминал ручной пулемет, только с более коротким и толстым стволом. Приклад из модифицированного пластика. Магазин в виде прямоугольника.

– Прицел оптический четырехкратный. Количество выстрелов в магазине – двадцать пять. Отдачи почти нет. Можно бить с рук, можно с сошек.

Оскольт поставил гранатомет на стол и перешел к следующим образцам. Ручной противотанковый комплекс, ручной зенитный комплекс, постановщик мин, три типа пистолетов, средства индивидуальной защиты, снаряжение, амуниция. Много чего приготовили гостеприимные хозяева. Знали, что нас ждет впереди...

– Шеврот. Третье пространство, второе сопряжение, первый расход. Четвертая планета от светила. Размер – 0,97 от размера Арнии. Три материка. Один в северном полушарии, второй в южном, третий в районе экватора. Три океана. Суша занимает тридцать два процента от общей площади планеты. Уровень развития – приблизительно двадцатый век от начала. По-вашему это пятый век до...

– Нашей эры.

– Верно. Четыре довольно развитые цивилизации. Две на материке Севуран, еще одна на материке Нормиаль. Они имеют довольно тесные контакты между собой. Четвертая цивилизация на южном материке Батра. О ней на первых двух материках никто не знает.

На трехмерной проекции экрана планета выглядела как снимок из космоса – весьма реалистично. Севуран, «верхний» материк, вытянут с севера на юг. Пожалуй, самый большой из трех. Ниже и западнее его – Нормиаль. Этот, наоборот, вытянут с запада на восток. Его центр приходится на экватор. Между материками по прямой километров четыреста.

Третий материк – Батра – в другом полушарии. Он еще ниже Нормиала. По форме напоминает Австралию, только раза в три крупнее. Его северный край не дотягивает до экватора километров триста, а южный практически входит в зону Антарктики. Судя по всему, самая южная часть Батры – место довольно холодное.

– Разведка Анкивара сейчас на Севуране. Империя Гураим. Провинция Жарденик. Климат субтропический. Зимой температура не опускается ниже нуля. Летом – до сорока. Разведка Анкивара кочует по определенному маршруту, маскируясь под торговцев. Количество разведчиков – восемь. Из них четверо – оперативники, четверо – охрана. По нашим данным, Анкивар готовит крупномасштабную экспансию на Шеврот в ближайшие полгода. Пока не хватает средств. Разведка подыскивает удобное место для станции. Заодно проводит поиск залежей полезных ископаемых, собирает данные о Шевроте и других планетах системы.

– Они действуют только на одном материке?

– Нет. Уже на втором. Ожидается переброска на третий. Но позже. Связь с центром у них раз в неделю. Переправляют образцы руд, передают сводку данных. Не исключено, что в скором времени будет осуществлен вывод спутника на низкую орбиту.

– Ясно...

– Книпер. Разведывательная машина. У нас используется в качестве личного транспорта. Вооружение – спаренная автоматическая пушка калибра сорок миллиметров. Ее снаряды способны поразить транспортные борты и бронетранспортеры. Скорость до семисот километров в час. Хорошие системы наблюдения. В принципе это прогулочная машина, переделанная под боевую.

Оскольт представлял нам военную технику, стоящую на вооружении у воюющих сторон. Правда, на Годиане были собраны далеко не все образцы. Недостающие модели показывали в записи и знакомили с их тактико-техническими характеристиками.

– Более тяжелый аппарат – книп. Базовая модель. Вот это настоящий разведчик. Максимальная высота полета – семь тысяч метров. Экипаж – один человек, десант – четыре. Установлена полная система электронной разведки плюс защита от сканирования плюс антирадарное покрытие. Вооружение – та же пушечная спарка «вином» и ракеты класса «воздух – воздух». Броня несколько крепче, чем на книпере. Скорость до семисот км/ч в час...

– Как он в управлении?

– За час освоите. Если водили наземные машины, значит, проблем не будет. Управление максимально упрощено. Ведь на них анкиварцы сажают рекрутов с новых миров. А это зачастую двенадцатый – тринадцатый век. В лучшем случае восемнадцатый. Поехали дальше...

– Цуфагер. Летающий бронетранспортер. Потолок – три километра. Экипаж – один человек. Десант – пятнадцать. Все вооружение – спарка «вином», модульный блок ракет «воздух – воздух» и «воздух – земля» под названием «нагур» и автоматический гранатомет – управляется единым узлом автоматического контроля. В принципе пилот может и не трогать его, техника сама вступит в бой. Бронирование комбинированное – активная защита, многослойная броня. Крупные калибры, конечно, не держит, и при массовом залпе защита не успевает поразить все снаряды и ракеты. Скорость до пятисот км/ч в час. Хорошая маневренность.

Цуфагер больше других напоминает «тарелку» НЛО. Почти круглый диск с обрезанными краями и несколькими выступами. В кормовой части утолщение – люки для десанта. А управлять легко. Не сложнее, чем «Жигулями».

На этом технический парк Годиана закончился. Дальше Оскольт показывал слайды и видеоролики.

– Самоходный бронированный комплекс СБК «Лопитар». Основная боевая машина Анкивара. Гусеничный ход. Вес шестьдесят шесть тонн. Стотридцатимиллиметровая автоматическая пушка. Модульный зенитный комплекс, модульный блок системы залпового огня, крупнокалиберный пулемет.

Танк-переросток. Повыше обычного, пошире. Кроме длинной пушки на полукруглой башне, еще два прямоугольника. Пусковые установки зенитных ракет и реактивных систем. Чуть в стороне ствол крупнокалиберного пулемета.

С учетом комплекса защиты и технической начинки эта игрушка разделяет под орех десяток наших танков и не особо вспотеет.

– Равитанский аналог – «Кабушет». Датлай подобной техники не имеет. У них более узконаправленные машины. Но ближайший по классу танк – «Олиде».

На экране монитора снятые с разных ракурсов машины летали по полю, ныряли под воду, выползали из ям, на ходу поражали по несколько целей сразу, отбивали атаки с земли и воздуха. Кроме того, были эпизоды реальных боев, где все эти «Лопитары», «Кабушеты», «Олиде»

били по противнику, маневрировали, окутывались дымами, отстреливали снаряды активной защиты... Некоторые в конце концов попадали под вражеский огонь и вспыхивали. Или просто разламывались на части. Впечатляющее зрелище...

– ...Самоходная летающая установка «Востэр». Вооружена ракетами «воздух – земля» и «воздух – воздух», а также автоматическими пушками и управляемыми бомбами.

Игрушка, издавна похожая на космический корабль. Что-то вроде «Бурана». Куча подвесок с оружием. Еще больше специальных мортирок активной защиты.

Видеокадры и слайды шли сплошным потоком. Артсистемы различных калибров, самоходные и стационарные; мобильные комплексы ПВО; зенитно-ракетные комплексы; мобильные оперативно-тактические комплексы; летающие платформы с различным вооружением; самолеты разных типов; десантные платформы; надводные ударные и несущие платформы; подводные лодки; орбитальные ударные базы...

От изобилия оружия и техники голова шла кругом. Цифры тактико-технических характеристик мелькали перед глазами попеременно с горящими, стреляющими и летающими образцами.

* * *

– Мы перебросим вас в центр провинции. Неподалеку от какого-нибудь небольшого населенного пункта. Система подавления не позволит анкиварцам засечь вас. Сканер поможет отыскать их разведку, а затем установить точное местонахождение. Далее... по плану. Главное – захватить установку в целостности и сохранности. После чего вы вызываете наших специалистов, и они на месте готовят сюрприз для Анкивара. После уничтожения узловой станции на Кламиго это пространство будет закрыто.

– Для Анкивара.

– Да. Потом наступит очередь Равитана и Датлая. Как только узловые станции будут уничтожены, мы поставим блокировку. Вопросы?

– Будут. После ознакомления с данными файла.

После Оскольта за нас взялись специалисты из комитета главного врача Годиана Зеру Новистры.

– ...Противошоковые и противоболевые средства. Полностью отключают нервные центры. Достаточно одной инъекции... Специальная масса для блокирования кровотечения любой силы. Будучи нанесена на травмированную поверхность, в течение двух секунд застывает, прекращая истечение крови... Стягивающий жгут. Дополнительное средство для остановки кровотечения. Так называемое полусырое состояние. При наложении мгновенно усыхает и стягивает конечность. Для снятия достаточно провести поперек вот этим нагревателем.

Помощник Новистры врач Нелан Ахрин демонстрирует обычный карандаш, только потолще и покороче. Внутри него крохотный аккумулятор. Разогретый «карандаш» легко плавит застывший жгут.

– ...Изолирующий бинт. Со стерильной внутренней частью. Содержит бактерицидные прослойки. Формирующий пластырь, – перечислял содержимое специальной аптечки Ахрин. – При наложении на открытую неглубокую рану быстро очищает ее и способствует росту новых тканей взамен поврежденных. Заморозка. Новая разработка. Позволяет быстро снять опухоль от гематомы. Также служит обезболивающим.

– Ого! Это что же выходит? – Марк вертел в руках небольшую пластиковую коробку синего цвета со специальной массой. – Оторвали руку – а эта штука останавливает кровотечение?

– Да. И предотвращает отмирание тканей. Потом, в стационарных условиях, руку восстанавливают.

– Это как?

– Нарастят.

Парни с недоверием смотрели на медика. Шутка, что ли?

– Значит, любую часть тела можно вернуть?

– Да. Кроме головы. Человека можно спасти и полностью восстановить, даже если ему оторвут обе руки и ноги. И вырвут половину внутренностей. Лишь бы быстро покрыть его этой массой, снять шок и доставить в стационар. Или в передвижной госпиталь.

Мы были потрясены. Фантастика!

– Выходит, теперь убить человека практически невозможно?

– Почему? Все можно. Хотя шансы выжить резко повысились.

– А Анкивар имеет подобную технику? – спросил я.

– Нет. Эта наша разработка. Хотя медицина там на очень высоком уровне. И к регенерации органов они подошли вплотную. Кое-что уже умеют восстанавливать. Кожный покров, часть органа, если он не полностью уничтожен. Кровь. Глаза, уши...

Кроме прочего, аптечка содержала обеззараживающие средства для воды и продуктов. Таблетки от радиоактивного заражения. Стимуляторы, причем безвредные, без побочных эффектов. Для улучшения зрения, памяти, скорости мышечной реакции, самочувствия. И прочие средства для поддержания организма в работоспособном состоянии.

– Главное – переправить раненого через «контур», – сказал в конце Ахрин. – А из лап смерти мы его вытащим.

– Благодарим... Это замечательно. Но мы привыкли возвращаться на своих двоих.

Планирование операции не заняло много времени. Главное – обнаружить разведгруппу, а как именно ее захватывать, решим на месте. Лишь бы взять установку в целостности и сохранности. Больше внимания уделяли бытовым вопросам. На чем передвигаться, что есть, где делать остановки...

– Если исходить из предоставленных данных, провинция находится на отшибе империи. У властей не так много сил. И те большей частью сосредоточены в центре провинции и на внешних границах империи, – заметил Марк.

– Это ты к чему? – не понял Сергей.

– Ну посуди сам. Большая площадь, удаленность от центра, огромные лесные массивы, малочисленная охрана, разветвленная сеть дорог...

– Он хочет сказать, что там неспокойно, – угадал я мысли Марка. – И полно всякой швали шастает по дорогам.

– В точку.

Вывод вполне очевиден, я такое проходил в Аберене. Действительно, захолустная провинция, дикие нравы, мало стражи. Чего тут непонятно?

– Будем начеку, – вздохнул Сергей. – Не впервой. Лишь бы транспорт раздобыть...

– Раздобудем, – заверил. – Купим... или украдем.

– Утешил.

На этом, собственно, совещание и закончилось.

Следующие два дня прошли в непрерывных занятиях. Привыкали к оружию, осваивали технику и прочее снаряжение, что брали с собой.

Особое внимание уделяли оружию. Мы привыкли к «калашам». Буквально сроднились. Все действия при оружии проводили автоматически, машинально. Теперь же в наших руках были малознакомые «формы». Надо было заново привыкать и к ним.

И мы привыкали. Стреляли, бегали, прыгали, переползали, меняли магазины и опять стреляли, бегали... Разбирали и собирали, сначала не спеша, потом на время, на ощупь с закрытыми глазами. Ходили, сидели, ели с ним. В кантоне на нас смотрели с удивлением, но мы не обращали внимания. От того, насколько «приручим» оружие, зависит наша жизнь.

И так со всем, что брали с собой. Даже спать ложились в полном обмундировании, не отпуская оружие дальше расстояния полусогнутой руки.

В короткие минуты перерывов летали к морю. Плавали, ныряли, загорали. Тогда же успевали поговорить. Обсудить то, что не предназначалось для посторонних ушей.

– Они слишком много знают.

– Что значит – слишком?

– Сводку по всем мирам помнишь?

– В смысле? Я ее и не забывал.

– Практически полный расклад по всем колониям. Вплоть до приблизительного подсчета сил и средств. Ну и данные по самим мирам. Общие сведения, население, уровень развития... Даже где и какие разведгруппы действуют – и это известно.

– Да. Банк данных неплохой. К чему ты клонишь?

Серега бросил на меня насмешливый взгляд. Он сидел рядом, облокотившись на левый локоть, и правой рукой подбрасывал вверх камешки. Чуть дальше обсыхал после купания Толик. Антон и Марк только вышли из воды и неторопливо топали к нам, на ходу смахивая с лица крупные капли воды.

– У Битраи хорошие источники информации. Только зачем они ему? Может, сам планировал нанести удар?

– Скорее действовал по принципу – лишних знаний не бывает. Он до последнего времени поддерживал связь с Арнией. У него сторонники практически во всех государственных структурах. Тем более Годиан проповедует политику переселения. Желающих хватает. Уйти от проблем и забот, от бесконечной войны многие хотят. О группе, перешедшей на Годиан, ты знаешь. Их еще прихватили перед уходом.

– Да. И теперь тайная полиция Анкивара знает о подпольной связи Битраи с Арнией.

– Конечно. Раз они выследили их сторонников.

– А теперь продолжи логическую цепочку до конца.

– Давай без загадок.

– Анкивар теряет на Земле своих людей. А потом теряет и саму Землю. Почти сразу после этого с Арнии бегут около трех сотен человек. И ГТП знает, куда те бегут. Наверняка Анкивар предпринял не одну попытку восстановить связь с Землей. И безуспешно.

– Верно. И что?

– Как, по-твоему, отреагирует ГТП на все это?

– Обязан провести расследования, выявить уцелевшие связи Битраи. Вернуть вход в мир Земли. Иначе и быть не может.

– Точно. А кроме того, они приведут в состояние повышенной готовности все свои силы. Как на Арнии, так и в колониях.

– Видимо, так...

– Еще не дошло?

– Не совсем...

Серега бросил очередной камешек, повернул ко мне голову и хмыкнул:

– Нас ждут.

– В смысле – нас?

– Не конкретно нас, а кого-то чужого. Того, кто перекрыл доступ на Землю. И того, кто вытащил беглецов под носом у ГТП. Думаю, они ждут тебя и Битраю.

А ведь верно! Ждут. Вполне логично предположить, что после неудачи на Земле они решат, что я захочу нанести ответный удар. Их логика проста. Тот, кто смог противостоять Периметру и кто смог уничтожить две группы разведчиков, не станет ждать третьего визита в свой мир. А придет в гости сам.

ГТП не знает, как я обхожу ловушки в Периметре, не знает, что за этим стоит. Каков будет их вывод? Что на Земле источник особой опасности. Надо его уничтожить, как только появится возможность. А пока быть начеку и ждать удара повсюду.

– Так что нам будет весело, – подвел итог Сергей. – И на Шевроте, и в других местах.

– Что ж теперь, – вздохнул Толик, – назад не отыграешь. Знают не знают – дело делать надо.

– Надо. И сделаем. Только во что это нам станет?..

Ответа не последовало...

– В свете последних событий... я был бы удивлен, не прими они дополнительных мер безопасности...

– Вероятно, Артур нагнал на них страху. Как и сам мир Земли. Столько аномалий...

– Боюсь, противник будет готов к попыткам проникновения на их территории.

– Ты имеешь в виду, что надо предупредить Артура и его друзей?

– Это излишне. – Битрая оторвал взгляд от окна и посмотрел на Эгенворта. По его губам скользнула грустная усмешка. – Они не производят впечатления недалеких людей.

– Думаешь, они... допускают?

– Они профессионалы, Дюк. Война – их хлеб. Даже исходя из простой осторожности, они должны предусматривать такой поворот событий.

– Тем более, – согласился Эгенворт, – что-то изменить мы не в силах.

– Будем уповать на их профессионализм и...

– И на наш.

– Да. Иначе никак...

– Как только установка будет у вас, давайте сигнал. Группа техников дежурит круглосуточно, они прибудут в течение пяти минут. На подготовку «сюрприза» им потребуется около получаса. Одновременно вторая группа установит аппаратуру блокировки в этом мире. Ну а после... надо срочно готовить переход на Кламиго. И ставить блокировку там.

Битрая давал последние наставления, а точнее – повторял ранее сказанное. До момента открытия перехода и начала операции оставалось минут десять, и сидеть в полном молчании он не мог. Вот и проговаривал по новой порядок действий.

Кроме него, в помещении станции ПСД были Эгенворт, Оскольт, Новистра, несколько техников и пара бойцов из отряда командора.

Мы, облаченные в походное обмундирование, нагруженные оружием и прочей амуницией, сидели на длинной скамейке. Перед нами стояли рюкзаки со снаряжением. Тут же, на полу, стояла большая сумка с переносным вариантом установки ПСД. Аккумуляторы установки были рассчитаны всего на два срабатывания. Больше и не надо.

– Думаю, для установки аппаратуры блокирования можно использовать цуфагер, – высказал идею Оскольт. – Все равно никто из местных не поймет, что это. А противника уже не будет.

Эгенворт, к которому, собственно, и обращался командор, равнодушно кивнул. Второстепенные детали его сейчас не интересовали. Он, как и все, был на взводе, но выдержка профессионального солдата не позволяла распускать язык без надобности.

Мы же на эти слова и вовсе не реагировали. Как это бывало и раньше, перед стартом новой «командировки» желание говорить исчезало, уступая место деловой собранности. А это мало располагало к болтовне.

– Минутная готовность! – доложил оператор. – Переход работает. Группа – в зону перехода!

Техники засуетились, помогая нам закрепить рюкзаки за спиной. Антон и Марк подхватили сумку.

– Артур, Толик – вперед. Марк, Антон – с грузом. Я замыкаю, – скомандовал Сергей.

Сопровождаемые внимательными взглядами, мы встали на небольшом пятачке перед «контуром». С рюкзаками и оружием мы больше напоминали парашютистов, чем путешественников в пространстве.

– Десять секунд до перехода!.. – звенел голос оператора. – Пять!.. Три!.. Два!.. Один!.. Группа – вперед!

С левой дружно!.. Вдох-выход, задержка дыхания. Пошли!..

...Последнюю ночь перед уходом на Годиан я провел с Ниной. Накувыркались, конечно, вдоволь. А утром перед расставанием она вдруг растеряла все веселье и беззаботность, заглянула мне в глаза и прошептала:

– Ты исчезаешь.

– В смысле?

– Навсегда. Я чувствую это. Ты вел себя так, словно прощался со мной.

Я оторопело глянул на подружку и покачал головой. Чувствую?! Тоже мне колдунья!..

– Шутить изволите, леди. Что за фантазии.

– Я знаю, Артур. – Ее взгляд был необычайно серьезен. И лицо непривычно суровое. – Не скажу откуда, но знаю. Береги себя, пожалуйста. И... прощай.

Она обхватила меня за шею и нашла губами мои губы. А потом оттолкнула, махнула рукой и исчезла за дверью, крикнув еще раз:

– Береги себя!..

Часть 2

Зипп, владелец кунажира – постоянного двора, стоящего на перекрестке дорог, – сидел верхом на здоровом битюге вороной масти и наблюдал за стадом из полутора десятков коров, пасущихся на небольшом лужку неподалеку от озера. Кроме него, здесь было еще три человека. Младший сын Иранег и двое работников, вооруженных короткими толстыми палками и длинными ножами.

Коровы лениво бродили по лугу, выщипывая сочную траву, изредка протяжно мыча и норовя свернуть к озеру. Но работники отгоняли их, не давая покинуть луг. Пить коровам пока рано.

Было утро. Солнце уже взошло над горизонтом и постепенно прогревало остывшую за ночь землю. Туман, паривший над травой, растаял, и взгляд без усилия различал отдельные деревья у кромки леса.

Зипп тронул бок коня голой пяткой, и тот послушно пошел вперед, взбираясь на небольшой взгорок на краю луга. Отсюда были хорошо видны окрестности и кунажир, над крышей которого уже вился дымок.

Старшая жена Зиппа, Гамида, успела растопить печи. Пора готовить завтрак. Кое-кто из постояльцев, наверное, встал и сейчас, поев, продолжит путь. А на смену им приедут другие. Им нужна еда и отдых, чтобы восстановить силы перед дальней дорогой.

С луга донесся крик Иранега. Тот показывал, что коров можно перегонять на соседний лужок. Здесь они все объели. Зипп зябко повел плечами, наблюдая, как работники стогняют стадо с места.

Вообще-то для такого стада хватило бы и одного подростка. Да и отрывать работников от дела не по-хозяйски. Но Зипп выгнал в поле столько человек не для наблюдения за коровами, а для охраны. Последнее время в округе опять появилась шайка герило – степных разбойников. Они внезапно нападали на дома, вырезали жителей, а добро уносили. Нередко их жертвами становились одинокие путники и даже небольшие караваны. Бесхозное стадо, конечно, будет легкой добычей.

Обычно шайка состоит не больше чем из трех – пяти человек, чтобы не делить скудную добычу на мелкие части. Так что Зипп вполне справедливо считал, что двух работников и его с сыном хватит, чтобы отпугнуть герило. На кунажир разбойники и так не нападут. Не посмеют. Там слишком много людей.

По пути к другому лужку коровы все же свернули к озеру. На этот раз им не мешали. Работники стояли вокруг стада, внимательно глядя по сторонам. Иранег тоже подошел к озеру и зашел в воду по колено. Видимо, искал раков в прибрежных ямах.

На южной дороге появилось темное облачко. Зипп зоркими глазами разглядел всадника. За ним ехало несколько телег, окруженных верховыми. Торговый караван. Едут из Гомонока или Небраса. Наверное, на ярмарку. За последние два дня это восьмой караван, направляющийся к единственному на севере провинции большому городу.

Зипп отвел взгляд от дороги и вздохнул. Когда-то он тоже хотел стать торговцем. Иметь много повозок, лошадей, товары и путешествовать по разным землям. Сыну владельца крохотного питейного заведения это казалось вершиной счастья. Сидеть на одном месте было скучно и неинтересно.

Но доля торговца оказалась не столь хороша, как представлял себе молодой парень. Бесконечные дороги, пыль, палящее солнце, злой ветер, холод и стужа северных ночей, песок в глаза, проливной дождь быстро вышибают всякую романтику из бестолковой головы. А кроме того, на долгом и опасном пути подстерегают иные опасности. Сборщики податей, жадная стража, чиновные мздоимцы, завистливые конкуренты. И хуже того – шайки герило. Безжа-

лостные, страшные убийцы, стерегущие неосторожных торговцев и каждого, кто имел несчастье попасть им в руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.